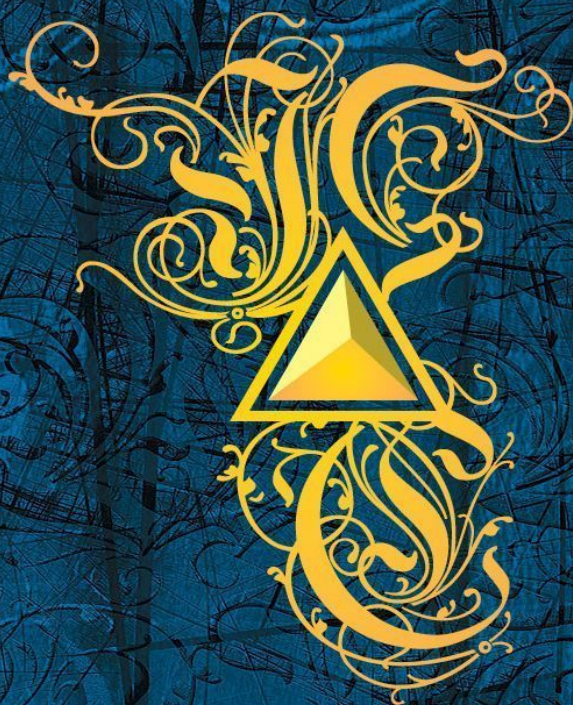

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ

ЛЮБИМЫЕ
СТИХОТВОРЕНИЯ
В ОДНОМ ТОМЕ

Полное собрание сочинений (Эксмо)

Андрей Дементьев

**Любимые стихотворения
в одном томе**

«Эксмо»

2015

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Дементьев А. Д.

Любимые стихотворения в одном томе / А. Д. Дементьев —
«Эксмо», 2015 — (Полное собрание сочинений (Эксмо))

ISBN 978-5-699-82162-4

Всенародно любимый поэт Андрей Дементьев всегда остается верен себе. Его искренность, умноженная на мудрость прожитых лет, доверительный тон и простота создают гармоничность в его общении с читателями. В книгу вошли самые любимые всеми стихи и песни, которые исполняются с большим успехом по телевидению и на радио. Одновременно книга представляет собой наиболее полное собрание стихотворений и песен.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-699-82162-4

© Дементьев А. Д., 2015
© Эксмо, 2015

Содержание

Радуюсь сердцем и сердцем грущу	9
«Был долог путь к тебе...»	9
«Есть в Библии волшебная строка...»	10
«Нам нельзя расставаться...»	11
«Человек не должен быть одинок...»	12
«Под вечер дома стол накрою...»	13
«Я все с тобой могу осилить...»	14
«Какое-то таинственное время...»	15
«Наступил наш юбилейный год...»	16
«Нас с тобой венчал Иерусалим...»	17
«На скалах растут оливы...»	18
«Я лишь теперь, на склоне лет...»	19
«Я не знаю, много ль мне осталось...»	20
«Я счастлив с тобой и спокоен...»	21
Яблоко	22
«Я сбросил четверть века...»	23
«Нелегко нам расставаться с прошлым...»	24
«Возраст никуда уже не денешь...»	25
«Сколько спотыкался я и падал...»	26
Крест одиночества	27
Гадание на книге	28
«Ты любил писать красивых женщин...»	29
«Говорят, при рожденье любому из нас...»	30
«В том, что рядом твое крыло...»	31
«Скучаю по Советскому Союзу...»	32
«И я живу в соседстве с завистью...»	33
«Крещенскую полночь...»	34
Анна	35
Женька	36
«Как трудно возвратиться вдруг...»	37
В изгнании	38
Памяти сына	39
«Что же ты, сын, наделал...»	39
«Душа моя...»	40
«Я живу вне пространства...»	41
«Он тебе напоследок признался в любви...»	42
«Я живу, как в тяжелом сне...»	43
«Когда в сердцах нажал ты на курок...»	44
«Как же я не почувствовал...»	45
«Прости меня, что в тот безумный миг...»	46
«Вновь без тебя здесь началась весна...»	47
«О, как я счастлив был и горд...»	48
«Остались фотографии...»	49
«Когда луна свой занимает пост...»	50
«Я даже подумать не мог...»	51
«Каждый день я помню о тебе...»	52

«Я молюсь о тебе в Иудейской стране...»	53
«На Святую землю опустилась ночь...»	54
«Мне Героя Соцтруда...»	55
«Не знаю, встретимся ли мы...»	56
«Несправедливо мир устроен...»	57
«Как много нас – людей одной судьбы...»	58
«Как меня тревожила в тебе...»	59
«Надо мне с тобой поговорить...»	60
«Я думал, на Святой земле...»	61
«Я возвращаюсь из поездок...»	62
«Перебираю в памяти те дни...»	63
«Не ропщу...»	64
«Днем и ночью я тебя зову...»	65
«В то утро загорелась наша дача...»	66
«Третий год я на Святой земле...»	67
«Как я хотел бы в прошлое вернуться...»	68
«Мне очень тебя не хватает...»	69
«Сегодня ты приснился мне...»	70
«Я в память собираю по крупицам...»	71
«Пятый год как нет тебя со мною...»	72
Утро начинается с любви	73
«Новый год стучался веткой ели...»	73
Отец	74
Дочери	75
«Отец, расскажи мне о прошлой войне...»	76
Нет женщин нелюбимых	77
«Сандаловый профиль Плисецкой...»	78
«Зураб сказал...»	79
«Не ссорьтесь, влюбленные...»	80
Баллада о любви	82
О самом главном	83
Встреча влюбленных	84
Люблю	85
«Я по тебе схожу с ума...»	86
«В любви мелочей не бывает...»	87
«Ты ставишь на видное место цветы...»	88
«Какая поздняя весна...»	89
Встреча Пушкина с Анной Керн	90
Кабинет Лермонтова	92
«Ты родилась в конце весны...»	93
Лермонтов и Варенька Лопухина	94
Давнее сновидение	95
«Поставь свечу за здоровье любви...»	96
Монологи Ф.И. Тютчева	97
«Чего ты больше ей принес...»	97
«Отбились лебеди от стаи...»	98
«Минувший день ничто мне не принес...»	99
«Мне без тебя так одиноко...»	100
«Десять лет тому назад...»	101

«Ты вернулась через много лет...»	102
«Нам с тобой нельзя стареть...»	103
«У нас с тобой один знак Зодиака...»	104
«Прости, Париж, что я не рад тебе...»	105
«Как тебе сейчас живется...»	106
«Я знаю, что все женщины прекрасны...»	107
«Разбитую чашку не склеишь...»	108
«У нас еще снег на полях...»	109
«Я вновь объясняюсь в любви...»	110
«У меня красивая жена...»	111
«Женщина, а может быть, богиня...»	112
«Двое Новый год встречают...»	113
Тверское воспоминание	114
«Всего лишь день...»	114
«Сегодня...»	115
«Была ты женщиной без имени...»	116
«Мы в первый раз летим с тобой в Нью-Йорк...»	117
Пока заря в душе восходит...	118
«В этот солнечный горестный час...»	119
«О благородство одиноких женщин...»	120
Аварийное время любви	121
«Школьный зал огнями весь расцвечен...»	122
Из студенческих встреч	123
Размолвка	124
«Ничего у нас не выйдет...»	125
«В грустной музыке сентября...»	126
«Все должно когда-нибудь кончаться...»	127
«И вновь февраль...»	128
«До чего же ты была красива в юности...»	129
«Наверно, я обязан был судьбе...»	130
«Красота – неповторимый дар...»	131
«Я стал на время нелюдим...»	132
«Вновь сомненьям душа моя вторит...»	133
«Вот и еще один вспыхнул рассвет...»	134
«Неповторимо голубые...»	135
«Не могу привыкнуть к красоте твоей...»	136
«Мы жили рядом...»	137
«Синонимом счастья для многих...»	138
«Мы вновь расстаемся с тобой до утра...»	139
«Я грущу по тебе...»	140
«Я говорю тебе: «Люблю...»...»	141
Живые цветы	142
«Когда паду я ниц перед Всевышним...»	143
«Девочки влюбляются в мальчишек...»	144
«Когда восходит солнце...»	145
«Я из отеля рано вышел...»	146
«Туман с утра...»	147
«Ты вспомни, как все начиналось...»	148
«Я иду по весеннему городу...»	149

«Не хочу, чтоб мы расстались...»	150
«Любовь во все века неповторима...»	151
«Спасибо, снег, за то, что выпал...»	152
«Я не хочу считать года...»	153
«...Вдруг подошла...»	154
«Я жил вдали от юности своей...»	155
«В каждой вере есть свои фанаты...»	156
«Я весь словарь распотрошил...»	157
«Когда твои глаза грустны...»	158
«Характер виноват иль возраст...»	159
«Это как наваждение...»	160
Ты в море шла...	161
«Я молод, потому что рядом ты...»	162
«Просыпаюсь...»	163
«Всю жизнь я признаюсь тебе в любви...»	164
«Последняя ночь октября...»	165
«И даже день с тобой в разлуке...»	166
«Для меня все женщины – богини...»	167
«В тебе есть что-то неземное...»	168
«Свое томление любви...»	169
«Мы с тобою любовь...»	170
«Помню тот парижский стылый вечер...»	171
Руки мамы	172
«Матери, мы к вам несправедливы...»	172
Баллада о верности	173
«Мамы, постаревшие до времени...»	175
«Нас разлучило с мамой утро...»	176
«Как все на свете мамы – перед сном...»	177
Памяти мамы	178
«Как руки у Вас красивы...»	179
Солдатские матери	180
«Смирненно я прошу прощенья у тебя...»	181
«Не оставляйте матерей одних...»	182
Припав к земле обетованной	183
Детский зал музея «Яд-вашем»	183
«В Ашкелоне убили солдата...»	184
Арад	185
Прощание с Израилем	186
Парижская израильтянка	187
Лот и его жена	188
Благая весть	189
Свеча от свечи	190
Конец ознакомительного фрагмента.	191

Андрей Дмитриевич Дементьев
Любимые стихотворения в одном томе

© Дементьев А. Д., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Радуюсь сердцем и сердцем грущу

«Был долг путь к тебе...»

Был долг путь к тебе
И труден.
Ловил я каждый миг любви.
И наши праздничные будни,
И взгляды нежные твои.

Нас город разлучал ночами.
Горели порознь огни.
Я жил в надежде и печали.
А ты до встреч считала дни.

И мы вернулись из бывшего
В свои грядущие года.
И я в тебя влюбляюсь снова,
Сильней, быть может,
Чем тогда.

И все вокруг неповторимо.
Не потому ль, что рядом ты.
Сгорают зори, тают зимы,
И для тебя цветут цветы.

«Есть в Библии волшебная строка...»

Есть в Библии волшебная строка —
«Бог создал чудо из ребра Адама...»
И Ева, как библейская реклама,
Глядит с картин в грядущие века.

И замер рай от встречи с красотой.
Мир покорен видением прекрасным.
И нет покоя ни годам, ни расам
От женщины, рожденной сказкой той.

И расступилась перед нею тьма...
В какой бы образ Ева ни рядилась,
Она всегда и таинство, и милость,
И добрый свет для сердца и ума.

Я счастлив жить под этою звездой,
Где каждое мгновение неожиданно.
Я нежно Еву называю Анной...
И Небо повторяет шепот мой.

«Нам нельзя расставаться...»

Ане

Нам нельзя расставаться
Ни на час, ни на миг...
Мне не надо оваций,
Новых песен и книг,
Если нет тебя рядом,
Твоих слов, твоих глаз.
Словно кто-то все спрятал,
Что так радует нас.

Нам нельзя расставаться.
А иначе беда.
Я, как грустный Гораций,
Ухожу в никуда,
Где ни света, ни рая,
Только хлад декабря.
И я вновь умираю
В ожиданье тебя.

Потому что в разлуке
Боль находит меня.
И растеряны звуки,
И стихи без огня.
И в душе моей пылкой
Радость катится вниз...

Лишь с твоею улыбкой
Возвращается жизнь.

2014

«Человек не должен быть одинок...»

Человек не должен быть одинок.
Одиночество сердце ранит.
Я и дня бы прожить не мог,
Если б не было рядом Ани.

Если б не было мне звонков
От моих дочерей и внуков.
Если б мой осторожный зов
Понапрасну в душе аукал.

Человек не должен быть одинок...
У соседа в притихшей даче
Рядом только огромный дог
И надежность в глазах собачьих.

Никого в доме больше нет.
А верней – никого не стало.
Пронеслось мимо столько лет,
И душа уже ждать устала.

Вновь над дверью звонит звонок.
И сосед узнает мой почерк...

Человек не должен быть одинок
В этом хаосе одиночеств.

2014

«Под вечер дома стол накрою...»

Под вечер дома стол накрою
И водружу коньяк на стол.
Поставлю баночку с икрой,
Что я в заглазнике нашел.

Поднимут головы тюльпаны,
Как будто на дворе весна.
И если вдруг я ждать устану,
То пригублю из стаканá.

И закушу простой оливкой.
Присяду около огня.
А ты войдешь такой счастливой,
И счастьем озаришь меня.

Я обниму тебя...
Как будто
Не виделись мы много дней.
И прошепчу в тиши —
«Анюта,
Ну, проходи к столу скорей...»

У нас ни повода, ни даты,
Обычный вечер декабря.

Наверно, сердце виновато,
Что мне так плохо без тебя.

2014

«Я все с тобой могу осилить...»

Я все с тобой могу осилить
И все могу преодолеть.
Лишь не смогу забыть Россию,
Вдали от дома умереть.

Как ни прекрасна здесь природа,
И сколько б ни было друзей,
Хочу домой.
И час исхода
Неотвратим в судьбе моей.

Когда вернемся мы обратно
В свои российские дела,
Я знаю, что ты будешь рада
Не меньше, чем уже была.

Но вдруг однажды к нам обоим
Придет во сне Иерусалим...
И если мы чего-то стоим,
Мы в то же утро улетим.

И, окунувшись в жаркий полдень,
Сойдем в библейскую страну.
И все, что было с нами, —
Вспомним.
И грусть воспримем, как вину.

1999

«Какое-то таинственное время...»

Т. Ф. Пирожковой

Какое-то таинственное время:
Знать не дано, что ждет нас впереди.
То ли продлится пасмурное бремя
Всех тягостей, что встали на пути.
То ль разрешатся все проблемы века,
И просветлеют судьбы и страна.

...Вчера в лесу вдруг распушилась верба,
Хотя еще не началась весна.

Наверно, это добрый знак Природы,
И потому среди забот и дел
Вновь повторятся радостные годы,
И не обманет наступивший день.

2014

«Наступил наш юбилейный год...»

Наступил наш юбилейный год...
Мы его отпразднуем однажды.
В день, когда последний снег сойдет
И пробьется к свету первый ландыш.

Юбилей – заветное число.
Грусть и радость – на одной странице.
Грустно потому, что все прошло.
Радостно, поскольку все продлится.

Но велик любви моей запас.
И судьба не обойдет нас чашей.
Все бывшее – остается в нас.
Все проходит – заново начавшись.

«Нас с тобой венчал Иерусалим...»

Нас с тобой венчал Иерусалим.
И пока ты рядом – жизнь неповторима.
Признаюсь в любви Иерусалиму,
Потому что здесь и я любим.

Этот город, как великий дар,
Принял я в свою судьбу и память.
И пока его улыбка с нами,
Мне не страшен никакой удар.

Мне не страшно встретиться с бедой,
Лишь бы ты была со мною рядом.
Лишь бы город доброты не прятал, —
Наше счастье под его Звездой.

Мы с тобою до последних дней
Под охраной города Святого.
Я хочу в тебя влюбиться снова,
Хоть нельзя уже любить сильнее.

Мир тебе, Святой Иерусалим,
Озаривший светом наши души.

И пока ты рядом —
День грядущий,
Как твой взгляд, вовек неповторим.

1997. Иерусалим

«На скалах растут оливы...»

На скалах растут оливы.
На камне цветут цветы.
Живут средь камней олим¹,
Как рядом со мною – ты.

Я твой нареченный камень,
Крутой и надежный грунт.
Попробуй меня руками —
Почувствуешь, как я груб.

Но весь я пророс цветами.
И нежностью их пророс.
Со мной тебе легче станет
В минуты ветров и гроз.

Я твой нареченный камень,
Согретый огнем любви.
Когда же мы в бездну канем,
Ты вновь меня позови.

1998. Иерусалим

¹ Олим – репатриант.

«Я лишь теперь, на склоне лет...»

Марине

Я лишь теперь, на склоне лет,
Истосковался о минувшем.
Но к прошлому возврата нет,
Как нет покоя нашим душам.

Да и какой сейчас покой,
Когда в нас каждый миг тревожен.
Несправедливостью людской
Он в нас безжалостно низложен.

Прости, что столько долгих лет
Мы жили на широтах разных.
Но ты была во мне, как свет,
Не дав душе моей угаснуть.

И как бы ни были круты
Мои дороги, чья-то ярость, —
Я помнил – есть на свете ты.
И все плохое забывалось.

1993

«Я не знаю, много ль мне осталось...»

Наташе

Я не знаю, много ль мне осталось...
Знаю – долгой не бывает старость.

Впрочем, сколько ни живи на свете,
Что-то продолжать придется детям.

Например, вернуть друзей забытых,
Что погрязли в славе иль обидах.

Дать понять врагам, что не простил их.
Я при жизни это был не в силах, —

То ли доброта моя мешала,
То ли гнев мой побеждала жалость...

Я не знаю, сколько мне осталось.
Лишь бы не нашла меня усталость —

От друзей, от жизни, от работы.
Чтоб всегда еще хотелось что-то.

1998

«Я счастлив с тобой и спокоен...»

Ане

Я счастлив с тобой и спокоен,
Как может спокоен быть воин,
Когда он выходит из битвы,
В которой враги его биты.

Мы вновь возвращаемся в город,
Где серп в поднебесье и молот.
Давай же – серпом своим действуй
По барству, по лжи и лакейству.

А там по традиции давней
Я молотом с маху добавлю.
Нам так не хватало с тобою
Российского ближнего боя!

Не все наши недруги биты,
Не все позабыты обиды,
Кому-то по морде я должен...
И что не успел – мы продолжим.

2001

Яблоко

Зурабу Церетели

Адам и Ева были так наивны
И так чисты в желаниях своих,
Как непорочны перед небом ливни,
Когда земля благословляет их.

Все начиналось с яблока и Змея.
Былые годы стали вдруг пусты...
И, поразив рай красотой своею,
Сошла на землю жрица красоты.

Все начиналось горестно и трудно —
С греховной и таинственной любви.
Но жизнь явилась как начало чуда
И отдала им радости свои.

Спасибо Змею за его коварство,
За искушение вдоволь и чуть-чуть...
На все века – и поражай, и властвуй,
Прекрасная греховность наших чувств.

В нас нет стыда, когда любовь во имя
Волшебных чар и радости людской.
И в наших генах буйствует поныне
Земная страсть, сменившая покой.

И мы уходим в древний мир преданий,
В метафоры пророческих камней.
И, не боясь вины и оправданий,
Чужую жизнь мы чувствуем своей.

2003

«Я сбросил четверть века...»

Алексею Пьянову

Я сбросил четверть века,
Как сбрасывают вес.
Луч из созвездья Вега
Ко мне сошел с небес.
И высветил те годы,
Что минули давно,
Где жили мы вольготно,
И честно, и грешно.
Еще в стране порядок,
И дальние друзья
Душою с нами рядом,
Как им теперь нельзя.
Еще у нефти с газом
В хозяевах – страна.
И нет гробов с Кавказа,
И не в чести шпана.
Еще читают книги
В трамваях и метро.
И не сорвались в крике
Ни совесть, ни добро.
Как жаль, что все распалось...
И братская земля
Теперь в крови и залпах.
И надо жить с нуля.
И все мои потери,
И горести твои
Уже стучатся в двери
С угрозой: «Отвори!»
Я сбросил четверть века
И ощутил себя
Азартным человеком,
Сорвавшимся с седла.

2001

«Нелегко нам расставаться с прошлым...»

Иосифу Кобзону

Нелегко нам расставаться с прошлым,
Но стучит грядущее в окно.
То, что мир и пережил, и прожил, —
Музыкой твоей освящено.

Жизнь спешит... Но не спеши, Иосиф.
Ведь душа по-прежнему парит.
Твой сентябрь, как Болдинская осень,
Где талант бессмертие творит.

Ты сейчас на царственной вершине.
Это только избранным дано.
То добро, что люди совершили, —
Музыкой твоей освящено.

Вот уже дожди заморосили.
Но земле к лицу янтарный цвет.
Без тебя нет песен у России.
А без песен и России нет.

1997

«Возраст никуда уже не денешь...»

Николаю Сличенко

Возраст никуда уже не денешь.
Ни продать его, ни подарить.
Нет такого бартера и денег,
Чтоб вернуть утраченную прыть.

Не считаю прожитые годы.
Возраст – состояние души.
Правда, ломит спину в непогоду
И пешком не мерю этажи.

Но когда искусство призывает —
В наших душах вспыхивает свет.
Кто тебе тогда года считает...
Возраста у вдохновенья нет.

1999

«Сколько спотыкался я и падал...»

Ане

Сколько спотыкался я и падал,
Только чтоб не разминуться нам!
И пока мы вместе,
И пока ты рядом —
Наша жизнь угодна Небесам.

И за этот долгий путь к надежде
Бог вознаградил мои труды:
Старые друзья верны, как прежде,
И враги слабеют от вражды.

Я не Нострадамус и не Мессинг.
Мне не предсказать своей судьбы.
Знаю лишь одно: пока мы вместе,
Будет так, как загадали мы.

Сколько б годы нам ни слали на дом
Горестей, испытывая нас,
Верую лишь в то — пока ты рядом,
Нам судьба за все добром воздаст.

Я не знаю, мало или много
Впереди у нас счастливых лет.
Но пока мы вместе — не предаст дорога,
Не устанет сердце, не сгорит рассвет.

2001

Крест одиночества

Илье Глазунову

В художнике превыше страсти долг,
А жизнь на грани радости и боли.
Но чтобы голос Неба не умолк,
Душа не может пребывать в неволе.

Твой перекресток – словно тень Креста.
Пойдешь налево – поминай как звали.
Пойдешь направо – гиблые места.
А позади молчание развалин.

Но ты остался возле алтаря.
И кто-то шепчет: «Божий раб в опале...»
Другие, ничего не говоря,
Тебя давно на том Кресте распяли.

Минует жизнь... И ты сойдешь с Креста,
Чтоб снова жить неистово в грядущем.
И кровь твоя с последнего холста
Незримо будет капать в наши души.

В художнике превыше страсти долг.
Превыше славы – к славе той дорога.
Но чтобы голос Неба не умолк,
Душа должна возвыситься до Бога.

1992

Гадание на книге

Анатолию Алексицу

Гадаю по книге поэта...
Страницу открыв наугад,
Вхожу в чье-то горькое лето
И в чей-то измученный взгляд.

Мне грустно от этих страданий,
От боли, идущей с лица.
И я, позабыв о гаданье,
Читаю стихи до конца.

И вновь открываю страницу,
Чтоб сверить с судьбою своей
Летящую в прошлое птицу
Среди догоревших огней.

Гадаю по книге поэта,
А кажется – просто иду
По улице, вставшей из света,
Хранящей ночную звезду.

По жизни, ушедшей куда-то,
И памяти долгой о ней.
Иду, как всегда, виновато
По горестям мамы моей.

И весь я отныне разгадан,
Открыт, как вдали облака.
Иду от восходов к закатам,
Пока не погаснет строка.

2000

«Ты любил писать красивых женщин...»

Александру Шилову

Ты любил писать красивых женщин,
Может, даже больше, чем пейзаж,
Где роса нанизана, как жемчуг...
И в восторге кисть и карандаш.

И не тем ли дорого искусство,
Что с былым не порывает нить,
Говоря то радостно, то грустно
Обо всем, что не дано забыть?

И о том, как мучился художник
Возле молчаливого холста,
Чтобы, пересилив невозможность,
Восходила к людям красота.

Сколько ты воспел красивых женщин!
Сколько их тебя еще томят...
Если даже суждено обжечься,
Жизнь отдашь ты
За весенний взгляд.

Потому что в каждый женский образ
Ты влюблялся, словно в первый раз.
Буйство красок – как неожиданный возглас,
Как восторг, что никогда не гас.

Все минует...
Но твою влюбленность
Гениально сберегут холсты.
И войдут в бессмертье поименно
Все,
Кого запомнил кистью ты.

2001

«Говорят, при рожденье любому из нас...»

Владимиру Суслову

Говорят, при рожденье любому из нас
Уготована участь своя.
Кто-то взял у отца синеву его глаз
И умчал с ней в чужие края.

Кто-то добрым характером в маму пошел.
Но не в славе теперь доброта.
Как бы ни был наш путь и тернист, и тяжел, —
Все равно жизнь – всегда высота.

Уготована каждому участь своя.
Я о милости Бога молю,
Чтоб в России не гибли ничьи сыновья.
Не скатилась надежда к нулю.

Будьте счастливы, люди, во веки веков,
Если даже все будни круты.
Отболят наши души от новых оков,
От позорных оков нищеты.

2003

«В том, что рядом твое крыло...»

Бырганым Айтимовой

В том, что рядом твое крыло,
Я, наверно, судьбе обязан.
Мне на светлых людей везло,
Как старателям – на алмазы.

Мне на светлых людей везло,
Как на музыку – речке Сетунь.
И, когда воцарялось зло,
Я спасался их добрым светом.

Говорят, чтобы сильным быть,
Надо, чтобы душа парила...
Ну, а мне по земле ходить,
У нее набираться силы.

И во власти земных красот
Время жизнь мою подытожит...
Мне на светлых людей везет —
Я ведь с ними светлею тоже.

2001, Тверь

«Скучаю по Советскому Союзу...»

Жоресу Ивановичу Алферову

Скучаю по Советскому Союзу.
Грущу по незабытым временам,
Когда впервые мне явилась Муза,
Когда душа молилась именам...

Мы были и доверчивы, и робки.
И простодушны были, и смелы.
Как мнут теперь нас на дорогах пробки,
Так мяли в прошлом властные углы.

Я не хочу возврата к давним страхам:
Под чьим-то взглядом петь или дружить.
Былая жизнь вдруг обернулась прахом.
Но что-то же под ним осталось жить.

Скучаю по Советскому Союзу.
Не по ТОМУ, что нам держал петлю,
А по ТОМУ, что подарил мне Музу.
И не сводил всю жизнь мою к рублю.

Скучаю я по молодости нашей,
Что не умела рвать завидный куш.
Скучаю по наивности вчерашней.
И по всеобщей родственности душ.

А ныне на экране взлет неожиданный
Империи цинизма, страха, зла...
Я не хочу, чтоб с этого экрана
Мне прямо в душу чья-то кровь текла.

2008

«И я живу в соседстве с завистью...»

И я живу в соседстве с завистью,
В ее безжалостном кругу.
Спасаясь, как Астафьев затесью:
«Да я вас всех видал в гробу...»

И эта ярость мимолетная
Не подведет меня и впредь.
Россия – как площадка взлетная,
Да только некуда лететь.

Какими ни были б пророчества, —
Здесь все мое – земля, нужда...
Здесь всенародно одиночество.
И так общительна вражда.

Не жду, чтобы лишила отчества
Меня заморская земля.
И здесь уже мне жить не хочется.
И ТАМ нет жизни для меня.

1992

«Крещенскую полночь...»

Крещенскую полночь
Встречает неожиданно метель...
И кружится снег
Посреди колокольного звона.
Вхожу в неземную его акварель,
Где небо склонилось
Над миром влюбленно.

Крещенская полночь —
Пора ожиданий и грез.
И светится Образ
Над нашей душой и молитвой.
И в очищенье невидимых слез
Все горькое в нас
Прощено и забыто.

2009

Анна

Прости, что я в тебя влюблен
Уже под занавес, в финал...
Всю жизнь блуждая меж имен,
Я на твое их поменял.

Я выбрал имя неспроста —
Оно из Пушкинских времен,
Из грустной музыки, с холста
И с чудодейственных икон...

Но полон тайн открытый звук...
Хочу понять – что он таит?
То ли предчувствие разлук,
То ль эхо будущих обид.

И, чтоб развеять этот страх,
Я повторяю имя вслух...
И слышу свет в твоих глазах
Так, что захватывает дух.

1998

Женька

Евгению Беренштейну

В то утро море беспокойно было,
И так шумел у берега прибой,
Как будто где-то батарея била,
И волны эхо принесли с собой.

Но вот встает мой давний кореш Женька
И медленно ступает на песок.
Вслед вытянулась тоненькая шейка.
Он краем глаза шейку ту усек.

Мы были с Женькой веселы и юны.
Нам шла тогда двадцатая весна.
Вот он на пену по привычке дунул
И в синий вал метнулся, как блесна.

О, сколько раз уже такое было:
И эта синь, и этот спор с волной.
Но как бы даль морская ни манила,
Он чувствует свой берег за спиной.

Волна то вскинет Женьку, то окатит...
И я плыву к нему наперерез.
И вот уже вдвоем на перекате
Мы брошены волною до небес.

А после, как с любительских открыток,
Выходим мы из кайфа своего.
И море провожает нас сердито,
Как будто мы обидели его.

И падаем на раскаленный берег
Среди бутылок «пепси» и конфет.
И в этот миг миролюбиво верим,
Что лучше моря счастья в мире нет.

1975

«Как трудно возвратиться вдруг...»

В.Е. Максимова

Как трудно возвратиться вдруг
В былую жизнь, к былым потерям.
А что там – ложь или испуг?
И дома нет – остались двери.

И что в минувшем – кроме книг,
Познавшим эшафот Главлита?
И кто услышит давний крик,
Сошедший в душу, как молитва?

Господь нам завещал терпеть
И не держать на сердце камень.
Пока бесспорна только смерть.
А жизнь по-прежнему лукавит.

И все ж спасибо за урок,
Что мы стыдливо извлекаем
Из ваших убиенных строк,
Уже забыв, а был ли Каин?

1993

В изгнании

Галине Вишневской

И даже выслали голос,
А имя снесли с афиш.
И жизнь ее раскололась
На прошлое и Париж.

Чужие моря и суши
Делила среди обид.
А как поделить ей душу,
Когда она так болит?

Пусть время за нас доспорит.
Но помню я до сих пор,
Как люди чужое горе
Легко возвели в позор.

Кто знал, как она страдала,
Лишив нас в недобрый час
Своей красоты и дара,
Печально лишаясь нас.

Но сердце, как верный берег,
Где музыка и друзья...
В Россию лишь можно верить,
А жить в ней давно нельзя.

1995

Памяти сына

«Что же ты, сын, наделал...»

Что же ты, сын, наделал?
Что же ты натворил?
Ангел твой, будто демон,
Даже не поднял крыл.

Даже не попытался
Предотвратить беду.
Где он там прохлаждался
В райском своем саду?

Господи, Ты прости мне
Горькую эту речь.
Что ж не помог ты Диме
Жизнь свою уберечь?

Чем я Тебя прогневал,
Если в потоке зла
Эта немилость Неба
Душу мою сожгла?

29 августа 1996 года – День гибели сына

«Душа моя...»

Душа моя —
Как тонущая лодка.
Вычерпываю боль,
А боль не убывает.

Наверное, со всеми так бывает,
Когда в судьбу неожиданно
Входит смерть.

«Я живу вне пространства...»

Я живу вне пространства.
Вне времени, вне адресов.
Я живу в бесконечности
Горя и боли.
Потому и не слышу родных голосов,
Вызволяющих душу мою из неволи.

Я пока эту боль побороть не могу
И, наверно, уже никогда не сумею.
Как пустынно теперь на моем берегу,
Навсегда разлученному с жизнью твоею.

«Он тебе напоследок признался в любви...»

Он тебе напоследок признался в любви.
Не словами, не взглядом,
А пулей шальнойю.
С этой жуткой минуты
Все будни твои
Поплывут по душе бесконечной виною.

Он обидой своей зарядил пистолет.
Ты не знала, что слово страшной пистолета.
И оно сорвалось...
И прощения нет.
И прощенья не будет на многие лета.

А в душе моей все еще горько звучит
Эхо выстрела,
Что прозвучал в вашем доме.
И я слышу, как внук мой
Негромко кричит,
Сиротливо к глазам прижимая ладони.

«Я живу, как в тяжелом сне...»

Я живу, как в тяжелом сне.
Вот очнусь, будет все иначе.
И вернется та жизнь ко мне,
Где тебя я с восторгом нянчил.

А когда ты чуть-чуть подрос,
Я придумывал на ночь сказки,
Чтобы слаще тебе спалось
От веселой отцовской ласки.

Помню первое сентября —
Школьный двор, твой огромный ранец.
Было внове все для тебя,
Мой растерянный «новобранец».

Годы шли... И уже твой сын
Пошагал в ту же школу с нами.
Так и дожил я до седин,
Не догадываясь о драме.

Ты не очень-то был открыт.
Потому в те крутые годы
Я не спас тебя от обид
И, наверно, любви недобал.

«Когда в сердцах нажал ты на курок...»

Когда в сердцах нажал ты на курок,
Быть может, тут же пожалел об этом.
Но было поздно...
Черным пистолетом
Уже владел неумолимый рок.

Тем выстрелом я тоже был убит.
Хотя живу
И, словно старый аист,
К высотам давним
Все взлететь пытаюсь,
Где жизнь твоя не ведала обид.

А здесь цветами убрана земля.
С портрета смотришь ты
Печальным взглядом.
Придет мой день —
Я в землю лягу рядом.
И лишь тогда
Отпустит боль меня.

«Как же я не почувствовал...»

Как же я не почувствовал,
Не уловил,
Что душа твоя медленно
Падала в пропасть.
Что в тебе не осталось
Ни веры, ни сил...
Лишь обида осталась
Да детская робость.

И в последние дни
Своей горькой любви,
Когда ты уходил в себя,
Словно в подполье,
Ты воздвиг себе храм
На грядущей крови,
Символический храм
Из надежды и боли.

Но молитвы твои
Не дошли до Небес.
Не услышало их
Равнодушное сердце.
Чтоб все разом решить,
Ты навеки исчез,
Ничего не нашел ты
Надежнее смерти.

«Прости меня, что в тот безумный миг...»

Прости меня, что в тот безумный миг
Я не был рядом, не вмешался круто.
И с ночи той мой запоздалый крик
Во мне не затихал ни на минуту.

Я пережил тебя на сорок лет.
Зачем... Как это все несправедливо.
Я плачу и смотрю на твой портрет.
На тот портрет, где ты такой счастливый.

«Вновь без тебя здесь началась весна...»

Вновь без тебя здесь началась весна.
Все без тебя теперь на этом свете,
И пенье птиц, и легкий взмах весла,
И тихая рыбалка на рассвете.

Печален сад, где рухнул твой шалаш.
И старый домик, возведенный дедом,
Стал одинок, как и родной пейзаж,
Что оживал с твоим веселым детством.

Последний раз мы были здесь с тобой,
Когда уже за речкой жито жали.
Вбежали ели на обрыв крутой,
Которые с Мариной вы сажали.

«О, как я счастлив был и горд...»

О, как я счастлив был и горд —
Судьба мне подарила сына...

Сегодня исполнился год,
Как ты эту землю покинул.
В какой из космических сфер
Душа твоя тихо блуждает?
А жизнь — лишь обидный пример,
Что зло на земле побеждает.

Тебе еще жить бы да жить,
В походы ходить и на танцы.
И дружбой в беде дорожить.
И сына растить.
И влюбляться.

Устав от семейных невзгод,
Сказал ты в разгар своих тягот:
— Не очень в любви мне везет...
Так пусть повезет ей хотя бы.

«Остались фотографии...»

Остались фотографии.
Кассета.
Два-три письма.
И больше ничего.
Последний день
Безжалостного лета.
Стою у гроба сына моего.

Смотрю сквозь слезы.
Не могу смириться,
Что это правда,
А не страшный сон.
Ему хватило мужества решиться
Уйти,
Когда он был так искренне влюблен.

И, не простив и не успев проститься,
Из жизни, как из дома, вышел он.
И кажется – его душа, как птица,
Влетает слепо в колокольный звон.

«Когда луна свой занимает пост...»

Когда луна свой занимает пост
И тишина весь Божий мир объемлет,
Я чувствую, как под присмотром звезд
Душа твоя торопится на землю.

А сын твой спит и ничего не знает,
Что дух отца над ним всю ночь парит,
Надеясь, что судьба его земная
Твоих обид и бед не повторит...

Я чувствую, что где-то близко ты,
Далеким взором смотришь из былого.
Но не постичь твоей мне высоты,
Как и тебе не слышать это слово.

«Я даже подумать не мог...»

Я даже подумать не мог,
Когда был намного моложе,
Что будет печальным итог,
Хотя еще рано итожить.

Но ты все решил за меня
И смертью своей опрокинул
Всю жизнь мою – с первого дня
До дня, когда ты нас покинул.

И боль эта вечно со мной...
Гадаю, бессонницей мучась:
Что значил тот выстрел ночной?
Случайность?
Иль горькая участь?

Я так без тебя одинок!
И дом твой навеки печален.
Подвел ты двум жизням итог.
Одна была в самом начале.

«Каждый день я помню о тебе...»

Каждый день я помню о тебе.
С каждым днем все на душе тоскливей.
Помню, в том далеком декабре
Над Москвою разразился ливень.

Боже мой, ты был еще так мал!
Тяжело, когда болеют дети...
Может, нас Господь предупреждал,
Что слезами жизнь твою пометил.

Ты не плакал – не хватало сил.
Плакал я
Сквозь боль твою и муки.
Бога я отчаянно просил,
Чтобы он не допустил разлуки.

В тот декабрь тебя спасла любовь.
Мальчик мой – единственный на свете.
Помню все...
Переживаю вновь,
Что слезами Бог
Твой путь отметил.

«Я молюсь о тебе в Иудейской стране...»

Я молюсь о тебе в Иудейской стране.
Я молюсь за тебя на земле Иисуса.
Но от этих молитв
Только горестней мне,
Не сниму я с души
Непосильного груза.

Я в одном виноват —
Что в тяжелые дни,
Когда ты в моем слове
И в дружбе нуждался,
Твоя жизнь для меня
Оказалась в тени
И понять ее издали
Я не пытался.

Мне казалось,
Что все образуется вновь,
Как уже не однажды бывало с любовью.
Я иду за тобою в ту страшную ночь...
И склонилась звезда к твоему изголовью.

«На Святую землю опустилась ночь...»

На Святую землю опустилась ночь.
Небо звезды уронило в город.
Я услышал голос:
– Чем тебе помочь?
Ты уже не так силен и молод. —

Я ответил:
– Мне помочь нельзя.
Оборвались все дороги к сыну.
И, когда меня возьмет земля,
Я без грусти этот мир покину.

Не могу я без его любви.
Он всю жизнь мою собою занял. —
Тот же голос мне сказал:
– Живи... —
Принял я и это наказание.

«Мне Героя Соцтруда...»

Мне Героя Соцтруда
Вождь не вешал.
Но взошла моя звезда
В небе вешнем.

Дали имя ей мое
И фамилию.
Жизнь промчалась без нее
Звездной пылью.

И нисходит к нам, дрожа,
Ливень света.
Может, Димина душа
Рядом где-то...

Обласкай ее теплом
В райских кущах...
Мы расстались с ней в былом
И в грядущем.

И, когда настанет час
Новой встречи,
Пусть Звезда проводит нас
В Вечность.

«Не знаю, встретимся ли мы...»

Не знаю, встретимся ли мы
За той таинственной чертой,
Где нет ни лета, ни зимы,
Где ты навеки молодой.

А может, нету ничего,
А только ужас пустоты?
И ожидания моего,
Увы, принять не сможешь ты?

Нет ничего...
Лишь горький след
Да память в сердце.
И гранит,
Где жизнь твоя под ним лежит.
И продолжения ей нет
Ни в небесах, ни в миражах,
Что душу бережат мою.
И боль, она – грядущий прах.
И я уже вблизи стою.

«Несправедливо мир устроен...»

Несправедливо мир устроен:
Он то жесток, то суетлив.
И так мне не везло порою!
Но ты был жив...

Решив уехать из России
В край Откровений и олив,
Я знал: замучит ностальгия.
Но ты был жив...

Но ты был жив,
И мне казалось,
Я слышу голос твой: «Держись...»
А год иль два – такая малость,
Когда была в запасе жизнь.

Но ты не знал, и я не думал,
Что рано кончится запас.
И, как пылинку, ветер сдунул
Надежду, что роднила нас.

И жизнь моя осталась в прошлом,
Где мы с тобой наедине...
И не в Кабуле, и не в Грозном —
Погиб ты в собственной войне.

И, проиграв ценою жизни
И победив ценой любви,
Ты был, наверно, Богом призван
На все сражения свои.

«Как много нас – людей одной судьбы...»

Как много нас – людей одной судьбы.
Одной беды...
Мы все похожи взглядом.
Я узнаю среди любой толпы
Тех,
С кем в несчастье
Мне стоять бы рядом.

К твоей могиле ходит чья-то мать.
Она, как я, похоронила сына.
Наверно, в одиночку ей страдать
Уже невыносимо.

Но я ничем помочь ей не могу,
Как и она ничем мне не поможет.
Стоим мы на нездешнем берегу,
На двух печальных призраков похожи.

«Как меня тревожила в тебе...»

Как меня тревожила в тебе
Эта обнаженная ранимость!
Потому, наверно, и не вынес
Горьких перемен в своей судьбе.

Ты хотел забыть все – и не смог.
Все простить, чтобы вернуть былое.
Вас всего-то в жизни было трое:
Ты, она и сын.
Еще – курок...

«Надо мне с тобой поговорить...»

Надо мне с тобой поговорить,
Многое сказать мы не успели.
И откуда в юных эта прыть?
Вы хотите сразу быть у цели.

Ну а если на пути стена
Или ложь в неодолимом чине —
К сердцу подступает слабость...
Впрочем, это не твоя вина.
Это мы вас жить не научили.

«Я думал, на Святой земле...»

Я думал, на Святой земле
Я легче боль свою осилю.
Но сердце просится в Россию,
И так здесь одиноко мне!

Перед глазами – твой портрет
Своим молчанием нас судит.
В Святой земле покоя нет...
И на родной его не будет.

«Я возвращаюсь из поездок...»

Я возвращаюсь из поездок
В пустоту.
Хотя есть дом,
И дочери, и внуки...
Но я живу в тисках
Такой разлуки,
Что ей любую гибель
Предпочту.

«Перебираю в памяти те дни...»

Перебираю в памяти те дни,
Когда ушла любовь
И ты был на пределе.
При встрече я сказал:
– Повремени.
Все обойдется.
Что ты, в самом деле...
– Вот только жаль —
Потеряны года. —
Ты мне ответил непривычно резко.

О, если б только мог я знать тогда,
Что нас ждала последняя поездка.
Мы собрались Андрюшку повидать.
В то утро птицам безмятежно пелось.
Кругом была такая благодать,
Что говорить о грустном не хотелось.

Вы оба были счастливы в тот день.
И, сына посадив себе на плечи,
Вы с ним ушли в березовую тень.
Я вдруг поверил – сын тебя излечит.
Но, видно, сердце выбилось из сил,
Хотя и не показывал ты вида.
Ты ничего у жизни не просил,
Все заслонила горькая обида.

Мы долго после ехали домой
И слов необходимых не искали.
Но я тогда подумал – «Боже мой,
Как сын мой одинок и неприкаян».

«Не ропщу...»

Не ропщу.
Ничего мне нельзя изменить.
Невозможно ничто возвратить
Из бывшего.
Прервалась эта еле заметная нить,
На которой держалось отцовское слово.

«Днем и ночью я тебя зову...»

Днем и ночью я тебя зову.
Суеверно думаю о встрече.
Я не знаю – для чего живу,
Если жизнь порой заполнить нечем.

Все я жду, что ты приснишься мне.
Скажешь то, что не успел при жизни.
И, быть может, только в горьком сне
Я пойму нелепость этой тризны.

«В то утро загорелась наша дача...»

В то утро загорелась наша дача.
Я был в отъезде
И приехал днем.
А ты стоял поодаль, чуть не плача,
Впервые страшно встретившись с огнем.

Мы схоронили близ крыльца собаку.
Вы с ней дружили и росли вдвоем.
Впервые в жизни
Ты так долго плакал,
Что позабыл я про сгоревший дом.

И лишь в машине, успокоясь малость,
Ты рассказал, как прыгал из окна
И как матрас все вытащить пытались,
Чтоб мама прыгнуть на него смогла.

Тринадцать лет тебе в ту пору было.
Тринадцать – несчастливое число.
Через тринадцать лет тебя убило
Любовью притворившееся зло.

«Третий год я на Святой земле...»

Третий год я на Святой земле.
Третий год покой твой непробуден.
Я все жду, что ты приснишься мне, —
Встреч иных у нас уже не будет.

Я все жду, что ты приснишься мне.
И когда Господь окажет милость, —
Я узнаю, что в ту ночь случилось,
Лишь бы нам побыть наедине.

Тайну смерти знаешь ты один.
Тайна жизни – тайной и осталась.
Ты меня не провожаешь в старость —
Я тебя в разлуку проводил.

«Как я хотел бы в прошлое вернуться...»

Как я хотел бы в прошлое вернуться,
Проснуться вдруг
От раннего звонка.
Услышав голос сына,
Улыбнуться.
Поговорить...
Потом сказать – «Пока».
Не зная,
Что дорога коротка.

«Мне очень тебя не хватает...»

Мне очень тебя не хватает,
Но слышится голос в тиши.
И мысли мои улетают
На поиски бедной души.

Я вновь суеверно пытаюсь
Почувствовать в холоде звезд,
Что где-то там прячется аист,
Который мне сына принес.

«Сегодня ты приснился мне...»

Сегодня ты приснился мне.
И крикнул весело – «Есть повод...»
О, Господи! Хотя б во сне
Тебя увидел я живого.

Тебя увидел я таким,
Каким ты был на самом деле.
Любил футбол... Ходил в «Пекин»,
Где вы с ребятами «гудели».

Любил ты сына и жену,
Возил их в августе на Каспий.
И далеко бросал блесну,
И не любил ни ссор, ни распрей.

Ты был романтиком во всем.
Не жаловал житейских тягот.
И жизнь крутилась колесом.
И ты в нее был шумно втянут.

Красив, улыбчив и остер,
Ты был душой любых компаний,
И мог разжечь в грозу костер,
И дать взаймы, и правдой ранить.

Сегодня ты приснился мне.
И на какое-то мгновенье
Остались мы наедине...
И вдруг растаяло виденье.

«Я в память собираю по крупицам...»

Я в память собираю по крупицам
Подробности всех наших прошлых встреч.
Пускай в стихах твоя судьба продлится,
Коль жизнь тебе я не сумел сберечь.

Мы никогда не встретимся с тобою,
Мир рухнул вдруг на горьком рубеже.
И каждый день во мне наполнен болью,
И дней иных я не дождусь уже.

Но, может быть, кому-нибудь поможет
Страданием напоенная строка.
И чей-то сын почувствует, быть может,
Что мать к нему уже не так строга.

И что отец теперь не сильно занят,
И время есть сходить в кино вдвоем...

Как часто наше невниманье ранит,
Как поздно это мы осознаем.

«Пятый год как нет тебя со мною...»

Пятый год как нет тебя со мною.
Только начал жить —
Уже итог.
Видно, суждено так...
А с судьбою
Безнадежны компромисс и торг.

Принимаю жизнь, как наказание,
Как неискупленную вину...
Ни молитвами и ни слезами
Я былое наше не верну.

И чем больше времени проходит,
Тем необъяснимей твой уход...

Ничего вокруг не происходит.
Ничего не происходит – пятый год.

2001

Утро начинается с любви

«Новый год стучался веткой ели...»

Новый год стучался веткой ели
В дом, где тяжело заболела дочь.
Мы с тобой уже какую ночь
Не отходим от ее постели.

А в углу игрушки в полном сборе
Тихо ждут Маринкиных забав.
Девочка, уставшая от боли,
Жарко спит, ручонки разбросав.

В этот миг нет ничего дороже
Повзрослевших, молчаливых глаз...
Доктор утешает нас, как может,
И в душе тревожится за нас.

А когда болезнь вдруг уступила,
Дочка этой радости в ответ
Так нам улыбнулась через силу,
Словно мы не виделись сто лет.

Поманила нас к себе неслышно.
Я присел неловко на кровать...
Мама встала и на кухню вышла,
Чтобы дочке слез не показать.

1955

Отец

Отец мой сдает.
И тревожная старость
Уже начинает справлять торжество.
От силы былой так немного осталось.

Я с грустью смотрю на отца своего.

И прячу печаль, и смеюсь беззаботно,
Стараясь внезапно не выдать себя...
Он, словно поняв, поднимается бодро,
Как позднее солнце в конце октября.

Мы долгие годы в разлуке с ним были.
Пытались друг друга понять до конца.
Года, как тяжелые камни, побили
Веселое, доброе сердце отца.

Когда он идет по знакомой дороге,
И я выхожу, чтобы встретить его,
То сердце сжимается в поздней тревоге.

Уйдет...

И уже впереди никого.

1975

Дочери

У нас одинаковые глаза,
Только твои синее.
У нас одинаковые глаза,
Только мои грустнее.
У нас одинаковые глаза.
И разные адреса.

И разные по утрам рассветы
В моем окне,
На твоём этаже.
И разные радости и секреты
В сердце твоём
И в моей душе.

Через беды,
Через разлуки
Провожает тебя мой страх.
Слышишь сердце?
Ты —
В этом стуке.
Видишь слезы?
Ты —
В тех слезах.

И приходят ко мне твои письма,
Как в горло приходит ком...
Словно ты на руках у меня повисла,
Прибежав из разлуки в дом.
— Здравствуй! —
Строчки прыгают вверх и вниз.
— Здравствуй!

И продолжается жизнь...

1966

«Отец, расскажи мне о прошлой войне...»

Отец, расскажи мне о прошлой войне.
Прости, что прошу тебя снова и снова.
Я знаю по ранней твоей седине,
Как юность твоя начиналась сурово.

Отец, расскажи мне о друге своем.
Мы с ним уже больше не встретимся в мае.
Я помню, как пели вы с другом вдвоем
Военные песни притихнувшей маме.

Отец, я их знаю давно наизусть,
Те песни, что стали твоею судьбою.
И, если тебе в подголоски гоюсь,
Давай мы споем эти песни с тобою.

Отец, подели со мной память и грусть,
Как тихие радости с нами ты делишь.
Позволь, в День Победы я рядом пройдуь,
Когда ордена ты, волнуясь, наденешь.

1975

Нет женщин нелюбимых

Нет женщин нелюбимых,
Невстреченные есть.
Проходит кто-то мимо,
Когда бы рядом сесть.

Когда бы слово молвить
И все переменить.
Былое светом молнии,
Как пленку, засветить.

Нет нелюбимых женщин,
И каждая права.
Как в раковине жемчуг, —
В душе любовь жива.

Все в мире поправимо,
Лишь окажите честь...
Нет женщин нелюбимых,
Пока мужчины есть.

«Сандаловый профиль Плисецкой...»

Сандаловый профиль Плисецкой
Взошел над земной суетой,
Над чьей-то безликостью светской,
Над хитростью и добротой.

Осенняя лебедь в полете.
Чем выше – тем ярче видна.
– Ну как вы внизу там живете?
Какие у вас времена?

Вы Музыкой зачаты, Майя,
Серебряная струна.
Бессмертие – как это мало,
Когда ему жизнь отдана!

Во власти трагических судеб
Вы веку верны своему.
А гения время не судит —
Оно только служит ему.

Великая пантомима —
Ни бросить, ни подарить.
Но все на Земле повторимо,
Лишь небо нельзя повторить.

Сандаловый профиль Плисецкой
Над временем – как небеса.
В доверчивости полудетской
Омытые грустью глаза...

Из зала я, как из колодца,
Смотрю в эту вечную синь.
– Ну как наверху Вам живется? —
Я Лебедя тихо спросил.

1982

«Зураб сказал...»

Зурабу Церетели

Зураб сказал:
Металл проснуться должен,
Чтоб музыку отдать колоколам.
А до того он, словно царь, низложен,
И ждет мелодий молчаливый Храм.

Зураб сказал:
Нет ничего прекрасней,
Чем сумеречный звон колоколов,
Когда закат под эти ноты гаснет,
И все понятно, и не надо слов.

И вот над возродившимся собором
Поплыл впервые колокольный звон.
И тихо замер потрясенный город,
Как будто исповедовался он.

Минует все. Останется искусство
И к Богу устремленные глаза.
Металл проснулся от чужого чувства,
Как в небе просыпается гроза.

И я стою, как пушкинский Евгений,
Пред новой загадкой Петра,
Вновь убеждаясь – все, что может гений,
Понятно только гениям добра.

1999

«Не ссорьтесь, влюбленные...»

Не ссорьтесь, влюбленные, —
Жизнь коротка.
И ветры зеленые
Сменит пурга.

Носите красавиц
На крепких руках.
Ни боль и ни зависть
Не ждут вас впотьмах.

Избавьте любимых
От мелких обид,
Когда нестерпимо
В них ревность болит.

Пусть будет неведом
Вам горький разлад.
По вашему следу
Лишь весны спешат.

По вашему следу
Не ходит беда.

...Я снова уеду
В былые года.

Где были так юны
И счастливы мы,
Где долгие луны
Светили из тьмы.

Была ты со мною
Строга и горда,
А все остальное
Сейчас, как тогда:

Те ж рощи зеленые,
Те же снега.

Не ссорьтесь, влюбленные,
Жизнь коротка.

1966

Баллада о любви

– Я жить без тебя не могу.
Я с первого дня это понял...
Как будто на полном скаку
Коня вдруг над пропастью поднял.

– И я без тебя не могу.
Я столько ждала! И устала.
Как будто на белом снегу
Гроза мою душу застала...

Сошлись, разминулись пути.
Но он ей звонил отовсюду.
И тихо просил: «Не грусти».
И тихое слышалось: «Буду».

Однажды на полном скаку
С коня он сорвался на съемках...
– Я жить без тебя не могу, —
Она ему шепчет в потемках.

Он бредил... Но сила любви
Вновь к жизни его возвращала.
И смерть уступила: «Живи!» —
И все начиналось сначала.

– Я жить без тебя не могу... —
Он ей улыбался устало.
– А помнишь, на белом снегу
Гроза тебя как-то застала?

Прилипли снежинки к виску.
И капли грозы на ресницах...
Я жить без тебя не смогу.
И, значит, ничто не случится.

1982

О самом главном

Самое горькое на свете состояние —
Одиночество.
Самое длинное на Земле расстояние
То, которое одолеть не хочется.

Самые злые на свете слова:
«Я тебя не люблю...»
Самое страшное —
Если ложь права,
А надежда равна нулю.
Самое трудное —
Ожиданье конца
Любви.

Ты ушла,
Как улыбка с лица,
И сердце
Считает
Шаги
Твои...

И все-таки я хочу
Самого страшного,
Самого неистового,
Хочу!
Пусть мне будет беда вчерашняя
И счастье завтрашнее по плечу.

Я хочу и болей, и радостей,
Я хочу свою жизнь прожить
Не вполсердца, не труся, не крадучись.
Я захлеб ее стану пить.

Я хочу ее полной мерой —
В руки, в сердце, в глаза и в сны...
Всю — с доверием и с изменой,
Всю — от крика до тишины.

1964

Встреча влюбленных

Это чудо, что ты приехал!
Выйду к морю – на край Земли,
Чтоб глаза твои синим эхом
По моим, голубым, прошли.

Это чудо, что ты приехал!
Выйду к Солнцу – в его лучи.
Засмеются весенним смехом
Прибежавшие к нам ручьи.

Море льдами еще покрыто,
Замер в слайде янтарный бег.
В чью-то лодочку, как в корыто,
Белой пеной набился снег.

Мы идем вдоль волны застывшей,
Вдоль замерзших ее обид.
И никто, кроме нас, не слышит,
Как во льдах синева грустит.

1975

Люблю

Спускалась женщина к реке,
Красива и рыжеголова.
Я для нее одно лишь слово
Писал на выжженном песке.

Она его читала вслух.
«И я люблю...» —
Мне говорила.
И повторяла:
«Милый, милый...» —
Так,
Что захватывало дух.

Мы с ней сидели на песке,
И солнце грело наши спины.
Шумели сосны-исполины,
Грачи кричали вдалеке.

Я в честь ее стихи слагал,
Переплывал быстрину нашу,
Чтобы собрать букет ромашек
И положить к ее ногам.

Она смеялась и гадала,
И лепестки с цветов рвала.
То ль клятв моих ей не хватало,
То ль суеверною была.

С тех пор прошло немало лет.
Глаза закрою – вижу снова,
Как я пишу одно лишь слово,
Которому забвенья нет.

1976

«Я по тебе схожу с ума...»

Я по тебе схожу с ума,
Как по земле – морской прибой.
И целый мир – моя тюрьма,
Когда в разлуке мы с тобой.
Я по тебе схожу с ума,
Когда ты около меня.
И все высокие слова —
Лишь дым от жаркого огня.

«В любви мелочей не бывает...»

В любви мелочей не бывает.
Все высшего смысла полно...
Вот кто-то ромашку срывает.
Надежды своей не скрывает.
Расставшись – глядит на окно.

В любви мелочей не бывает.
Все скрытого смысла полно...
Нежданно печаль наплывает,
Хоть было недавно смешно.
И к прошлым словам не взывает.
Они позабыты давно.

И радость в душе убывает.
Но, видно, уж так суждено...

В любви мелочей не бывает.
Все тайного смысла полно.

1998

«Ты ставишь на видное место цветы...»

Ты ставишь на видное место цветы,
Но что-то мне грустно от их красоты.
Как будто ты их принесла из бывшего,
Из юности нашей, из той суеты,
Где было все радостно и бестолково.

Нам было тогда на двоих сорок лет.
А может быть, меньше чуть-чуть,
Я не помню.
...Мой поезд пришел из Твери
Только в полночь.
И первое, что я увидел, – букет.
Веселый, огромный – из белых гвоздик.
И так тебе шло это белое пламя,
Что даже перрон от восторга затих...

...А кончилось все,
Словно в чеховской драме —
Расстались влюбленные,
Вырублен сад...
Когда я смотрю на гвоздики чужие,
Я вижу сквозь них
Твой восторженный взгляд.
И думаю —
Как же красиво мы жили!

2002

«Какая поздняя весна...»

Какая поздняя весна!
Опять за окнами бело.
А ты со мною холодна,
Как будто душу замело.
И я не знаю – чья вина.
И я не знаю – чья вина.
Все перепуталось вокруг.
В календаре давно весна,
А за окном бело от вьюг.

А за окном бело от вьюг.
И ты прости меня, мой друг,
За эту хмарь, за этот дождь,
За эту белую метель,
За то, что наш с тобой апрель
На осень позднюю похож.

Мы непогоду переждем.
Еще иные дни придут,
Порядок в небе наведут.
Мы пробежимся под дождем,
И смоем он печаль с души.
Растопит солнце
В сердце лед.
Ты огорчаться не спеши, —
Весна в пути,
Она придет.

Какая поздняя весна!..
Как велика ее вина!

Встреча Пушкина с Анной Керн

А было это в день приезда.
С ней говорил какой-то князь.
«О боже! Как она прелестна!» —
Подумал Пушкин, наклонясь.

Она ничуть не оробела.
А он нахлынувший восторг
Переводил в слова несмело.
И вдруг нахмурился.
И смолк.

Она, не подавая вида,
К нему рванулась всей душой,
Как будто впрямь была повинна
В его задумчивости той.

– Что сочиняете вы ныне?
Чем, Пушкин, поразите нас? —
А он – как пилигрим в пустыне —
Шел к роднику далеких глаз.

Ему хотелось ей в ладони
Уткнуться. И смирить свой пыл.
– Что сочиняю?
Я... не помню.
Увидел вас —
И все забыл.

Она взглянула тихо, строго.
И грустный шепот, словно крик:
– Зачем вы так? Ну, ради Бога!
Не омрачайте этот миг... —

Ничто любви не предвещало.
Полуулыбка. Полувзгляд.
Но мы-то знаем —
Здесь начало
Тех строк,
Что нас потом пленят.

И он смотрел заворуженно
Вслед ушедшей красоте.
А чьи-то дочери и жены
Кружились в гулкой пустоте.

1974

Кабинет Лермонтова

Старинный стол. Свеча. Свет из окна.
Бумаги лист. И кожаное кресло.
Гусиное перо. И тишина.
И профиль, вычерченный резко.

Стою благоговейно у дверей.
И вновь хочу представить те мгновенья,
Когда он назначал свиданье Ей.
Она являлась – Жрица вдохновенья.

И, если оставалась до утра,
Ее уста таинственно вещали...
И взгляд Ее на кончике пера
Старался удержать он на прощанье.

И засыпал внезапно у стола,
Едва Она исчезнет простодушно.
И снова ждал, как и Она ждала,
Когда Господь соединит их души.

И лишь однажды не пришла Она,
Как будто знала, что он смертью занят.
Старинный стол. Свеча. И тишина.
И чистый лист – как боль Ее
И память.

И с той поры Она незримо здесь.
Ей некуда идти и некого тревожить.
И все, что было с ними, – то и есть.
И ничего другого быть не может.

«Ты родилась в конце весны...»

Ты родилась в конце весны,
Когда все грозы оттрубили.
И возвращаются к нам сны,
Те, что когда-то явью были.

Ты родилась в конце весны,
В разгар надежд, – не потому ли
Все октябри твои грустны
И так неистовы июли.

Ты родилась в конце весны,
И стала жизнь навек весенней.
Твои ладони так нежны,
Как нежен миг прикосновенья.

Я буду помнить этот день.
В нем нет ни грусти, ни обиды..
Ты платье белое надень,
И я к тебе навстречу выйду.

2004

Лермонтов и Варенька Лопухина

I

Они прощались навсегда,
Хотя о том пока не знали.
Погасла в небе их звезда,
И тихо свечи догорали.

«Я обещаю помнить Вас...
Дай Бог дожить до новой встречи...»
И каждый день, и каждый час
Звучать в нем будут эти речи.

Она его не дождалась,
С другим печально обвенчалась.
Он думал: «Жизнь не удалась...»
А жизнь лишь только начиналась.

II

Он ставит в церкви две свечи.
Одна – за здоровье любимой,
Чтоб луч ее мерцал в ночи,
Как свет души его гонимой.

Свечу вторую он зажег
За упокой любви опальной.
И, может, пламя горьких строк
Зажглось от той свечи печальной?

Две горьких жизни...
Два конца...
И смерть их чувства уравнила,
Когда у женского лица
Свеча поэта догорала.

1980

Давнее сновидение

Снова мы расстаемся с тобою.
За окном опускается ночь
Со слезами, с надеждой и болью,
С невозможностью чем-то помочь.

Нам в разлуке не будет покоя.
Как же слезы твои солонны!
Слишком коротко счастье людское.
Слишком редки прекрасные сны.

Посреди самолетного грома
Я впервые подумал о том,
Что Земля потому так огромна,
Что в разлуке на ней мы живем.

1979

«Поставь свечу за здоровье любви...»

Поставь свечу за здоровье любви.
Мы наших клятв вовеки не нарушим.
И, может быть, признания твои
Всего лишь наша память о минувшем.

Поставь свечу за упокой разлук.
Неужто мы расстанемся в грядущем?
Хоть время, словно заржавелый плуг,
Прошло по нашим обнаженным душам.

Поставь свечу за здоровье любви.
Я за тебя свечу поставлю в Храме.
И все, что было в этой жизни с нами,
Ты самым светлым словом назови.

2000

Монологи Ф.И. Тютчева

Когда писались эти строки, я думал о прекрасной и трагической любви Федора Ивановича Тютчева к Елене Александровне Денисьевой.

«Чего ты больше ей принес...»

Чего ты больше ей принес —
Нежданных радостей иль слез?

Печали тихой перед сном,
Когда так пуст бывает дом?

Когда подушка горяча
И горяча рука во тьме,

И нет любимого плеча,
Чтобы забыться в сладком сне?

Чего ты больше ей принес —
Переживаний или грез?

Веселой нежности любви?
Иль одиночества с людьми?

Весенних грез
Иль стылых выюг?
Иль бесконечности разлук?

Чего ты больше ей принес? —
Себя ты спросишь в сотый раз.
И вновь забудешь свой вопрос
Вблизи ее счастливых глаз,
В медовом запахе волос...

Чего ты больше ей принес?

1982

«Отбились лебеди от стаи...»

Отбились лебеди от стаи.
Вдвоем остались в небесах.
С дороги сбились и устали.
И в сердце к ней
Прокрался страх.

Внизу была земля чужая,
Пустыня без глотка воды.
И песня в горле задрожала,
Как плач в предчувствии беды.

Чуть-чуть поднялся он над нею
И вновь позвал ее вперед.
Он был мудрее и сильнее.
Он знал —
Лишь небо их спасет.

И, забывая про усталость,
Рванулись белые крыла.
Она уже с собой рассталась...
Но с ним расстаться не могла.

1981

«Минувший день ничто мне не принес...»

Ане

Минувший день ничто мне не принес.
И потому он тихо перечеркнут.
Пылал закат и угнетал мороз,
Хотя Природа вовсе ни при чем тут.

Чего-то я не отыскал в себе.
А сердце молчаливо ожидало
Горячих строк в холодном декабре.
Но ожиданий оказалось мало.

И я в надежде на тебя смотрю.
И продолжаю молчаливо верить,
Что ты зажжешь в душе моей зарю,
Которая рождает вдохновенье.

Уже бывало так со мной не раз,
Когда я начинал стихи с твоей улыбки...
Любовь – единственный сюжет для нас.
Поэзия – ее хранитель зыбкий.

2015

«Мне без тебя так одиноко...»

Мне без тебя так одиноко,
Как Робинзону в первый день...
Струится тихий свет из окон,
Но думать и работать лень.

И все меня здесь раздражает.
Безлико светится экран.
Белеет рукопись чужая.
Роняет капли медный кран.

Хожу бездарно по квартире.
Ношу бесцельно телефон.
Так что там происходит в мире?
Он болен? Взорван? Отменен?

А ты летишь сейчас над морем..
И я боюсь... И я молюсь,
Чтоб ночь не обернулась горем,
А сберегла нам только грусть.

2004

«Десять лет тому назад...»

Десять лет тому назад
В жизнь твою я постучался.
Повстречал меня твой взгляд,
Полный нежности и счастья.

Я не спрашивал тебя,
Как жилось тебе до встречи.
В поздних числах октября
Мы сошлись – как день и вечер.

Ты была тем самым днем,
Кто развеял тихий сумрак.
Полон радости наш дом,
Как мелодиями Сумак.

Десять лет – немалый срок.
Только нет такого срока,
Чтоб в любви я изнемог,
Чтоб нам стало одиноко.

Десять лет тому назад
В жизнь твою я постучался...
По судьбе иль наугад
Отыскал я наше счастье.

2004

«Ты вернулась через много лет...»

Ты вернулась через много лет.
Ты пришла из дней полузабытых,
Молчаливо наложив запрет
На мои вопросы и обиды.

Мы с тобой расстались в жизни той,
Где цветы и звезды не погасли.
– Сколько лет, а ты все молодой!
– Сколько лет, а ты еще прекрасней!

Мы с тобой друг другу честно лжем,
Потому что рады этой встрече,
Потому что долго на земле живем,
Знаем, как важны порою речи.

Потому что ни обид, ни бед
Никогда не вспоминает юность.
Потому что через столько лет
Ты ко мне из прошлого вернулась.

1976

«Нам с тобой нельзя стареть...»

Нам с тобой нельзя стареть.
Ты навек красива...
Ну а я, как тот медведь,
Возраст прячу в силе.

Нам с тобой стареть нельзя.
Ты годам не веришь.
Не поймут тебя друзья,
Если постареешь.

И эстрада на меня
Может затаиться,
Что лишу ее огня
На своих страницах.

2014

«У нас с тобой один знак Зодиака...»

У нас с тобой один знак Зодиака.
Не в этом ли причина наших бед.
Готов уйти я из созвездья Рака,
Чтоб разногласья все свести на нет.

Характеры у нас настолько схожи,
Что кажется – мы часть одной судьбы.
Одни и те же мысли нас тревожат,
И оба перед хамством мы слабы.

И беды одинаково встречаем.
И в спорах обоюдно горячи.
Когда азарт мой в гневе нескончаем,
Я мысленно прошу тебя – «Молчи!».

Ты не молчишь... И я клянусь созвездье.
Но вскоре в дом приходит тишина.
Не потому ль мы в этой жизни вместе,
Что на двоих судьба у нас одна.

2001

«Прости, Париж, что я не рад тебе...»

Прости, Париж, что я не рад тебе,
Хотя восторг мой пред тобою вечен.
Но так угодно, видимо, судьбе,
Что я один пришел к тебе на встречу.

А в первый раз мы были здесь вдвоем.
В родном Париже начался роман наш.
Вот тихий парк и тот старинный дом.
Он говорит: «Неужто не заглянешь?»

Мы от любви сходили здесь с ума.
Великий город – как алтарь влюбленных.
Спасибо и Вольтеру, и Дюма,
И всем бульварам, и Наполеону.

Судьбе спасибо, что нас здесь свела.
Не потому ль мне с каждой встречей ближе
Тот давний день заветного числа,
Когда шумела осень над Парижем.

2002 Москва – Париж

«Как тебе сейчас живется...»

Как тебе сейчас живется?
Ты все так же молода?
Между нами мили, версты,
Километры и года.

Между нами – наша юность
И прощальные полдня...
Ты мне грустно улыбнулась,
Чтоб поплакать без меня.

Жизнь ушла и воротилась
Вещим сном наедине...
Оказала ты мне милость
Тем, что помнишь обо мне.

Значит, все-таки любила,
Потому что в те года
Все у нас впервые было.
Только жаль – не навсегда.

Как тебе теперь живется?
Предсказал ли встречу Грин?
Повторяются ли весны,
Те, что мы не повторим?

1998

«Я знаю, что все женщины прекрасны...»

Я знаю, что все женщины прекрасны
И красотой своею и умом.
Еще весельем, если в доме праздник.
И верностью – когда разлука в нем.

Не их одежда или профиль римский, —
Нас покоряет женская душа.
И молодость ее, и материнство.
И седина, когда пора пришла.

Покуда жив я – им молиться буду.
Любовь иным восторгам предпочту.
Господь явил нам женщину, как чудо,
Доверив миру эту красоту.

И повелел нам рядом жить достойно —
По-рыцарски – и щедро, и светло.
Чтоб наши души миновали войны —
И в сердце не заглядывало зло.

1978

«Разбитую чашку не склеишь...»

Разбитую чашку не склеишь,
А склеишь – останутся швы.
Ты мне уже больше не веришь,
А веришь злорадству молвы.

Молва, к сожалению, пристрастна.
Пришла, очернила, ушла.
Любви не хватает пространства,
Когда узковата душа.

Наверно, мы снова поладим.
Забудем обиды свои
Во имя бывшего
И ради
Едва не ушедшей любви.

Ошибки свои и невзгоды
Еще раз осилим вдвоем.
И через далекие годы
Мы опытом их назовем.

А чашку из давней эпохи
Я вдруг отыщу невзначай.
И ты, не заметив подвоха,
Спокойно заваришь в ней чай.

2003

«У нас еще снег на полях...»

У нас еще снег на полях —
У вас уже шум в тополях.
У нас еще ветер и холод
И нету на солнце надежд.
И кажется пасмурным город
От темных и теплых одежд.

У вас уже все по-другому:
Струится с небес синева,
И каждому новому дому
К лицу молодая листва.

У нас еще пашня, что камень,
И бродит в лесу тишина...
Пошли мне улыбку на память!
С нее и начнется весна.

1980

«Я вновь объясняюсь в любви...»

Я вновь объясняюсь в любви,
Хотя ты давно уже где-то.
Давно отцвело наше лето,
Но я объясняюсь в любви.

Нас добрые годы свели
Навеки – как мне показалось.
И судьбы друг друга касались,
Как звезды касались земли.

Года не щадят нас, увы...
Твой образ возник из былого.
Прими запоздалое слово.
Я вновь объясняюсь в любви.

2000

«У меня красивая жена...»

У меня красивая жена.
Да еще к тому же молодая.
Если в настроении она,
Я покой душевный обретаю.

А когда она раздражена —
Что-то ей не сделали в угоду, —
Всем п – ц... И мне тогда хана.
И всему еврейскому народу.

2000. Иерусалим

«Женщина, а может быть, богиня...»

Женщина, а может быть, богиня
Весело выходит из волны.
Рядом с нею женщины другие,
Мягко говоря, обречены.

Всем ее природа наградила —
И лицом пригожа, и стройна.
Вот идет по пляжу это диво,
Вновь в десятках глаз отражена.

Осторожно ноги поднимает:
По камням идет, не по траве.
Кто в богинях что-то понимает,
Мысленно ведет ее к себе.

Но она со мной садится рядом.
Выжимает волосы, смеясь.
И, с богиней повстречавшись взглядом,
Я уже не отрываю глаз.

2004

«Двое Новый год встречают...»

Двое Новый год встречают
Не за праздничным столом.
Вряд ли это их печалит.
Главное – они вдвоем.

А над ними снег кружится.
Где-то ждет их милый дом.
Подвела стальная птица:
Села в городе чужом.

Ни шампанского, ни тостов.
В окнах елки зажжены.
Белый город, словно остров,
В океане тишины.

А над ними снег кружится,
Тихий-тихий – как слова...
На деревья снег ложится,
Превращаясь в кружева.

Старый год идет на убыль,
Уплывает к морю звезд.
Он ее целует в губы.
До чего же сладок тост!

1981

Тверское воспоминание

«Всего лишь день...»

Всего лишь день,
Всего лишь ночь
Остались нам до встречи.
Но эти сутки превозмочь
Двум нашим душам нечем.

Я выйду на угол Тверской —
В назначенное место.
И ты мне издали рукой
Махнешь,
Как в день отъезда.

На этом памятном углу
Средь гомона людского
Я вновь поверить не смогу,
Что ты вернулась снова.

Что снова все со мной сейчас:
Твоя улыбка,
Голос...
Тревожный свет
Счастливых глаз
И тихая веселость.

Минуты,
Дни
Или года
Промчатся в этот вечер.

Любовь одна.
И жизнь одна.
И ночь одна —
До встречи.

«Сегодня...»

Сегодня
Я все твои письма
Порвал.
И сжег...
И смотрел на них с болью.
И вспомнил,
Как эти листки целовал,
Прощаясь с твоей любовью.

Печально и трепетно
Письма твои
Давно отпылали в камине.
А в сердце моем
Уголечек любви
Еще освещал твое имя.

1985

«Была ты женщиной без имени...»

Была ты женщиной без имени.
В твоей загадочной стране —
Меж днями алыми и синими
Однажды ты явилась мне.

Я ни о чем тебя не спрашивал.
Смотрел, надеялся и ждал.
Как будто жизнь твою вчерашнюю
По синим отблескам читал.

Ты улыбнулась мне доверчиво
И, не спеша, ушла в закат.
И от несбывшегося вечера
Остался только влажный взгляд.

2000

«Мы в первый раз летим с тобой в Нью-Йорк...»

Мы в первый раз летим с тобой в Нью-Йорк.
Нас провожают облака и смог.
Внизу плывет холодная земля.
Ты молча держишь за руку меня,
Поскольку ты боишься высоты,
Как я твоей боялся красоты.

За окнами – сплошная синева.
Ты говоришь мне тихие слова,
Что в Небе хорошо тебе сейчас,
Как на Земле, благословившей нас.

Я буду вечно помнить тот полет.
И эту дату, и далекий год.
Улыбку в небе и небесный взгляд.
И самолет, летевший в звездопад.

2004

Пока заря в душе восходит...

Любовь не только возвышает —
Любовь порой нас разрушает,
Ломает судьбы и сердца...
В своих желаниях прекрасна,
Она бывает так опасна,
Как взрыв, как девять грамм свинца.
Она врывается внезапно,
И ты уже не можешь завтра
Не видеть милого лица.

Любовь не только возвышает —
Любовь вершит и все решает.
А мы уходим в этот плен
И не мечтаем о свободе.
Пока заря в душе восходит,
Душа не хочет перемен.

1983

«В этот солнечный горестный час...»

В этот солнечный горестный час,
Что потом в наших душах продлится,
Снова счастье уходит от нас
Сквозь чужие улыбки и лица.

Мы сидим на пустынной скамье
В многолюдном распахнутом сквере.
И глаза твои плачут во мне,
И слова мои все еще верят.

Мы уходим из этого дня,
Чтоб расставить в судьбе нашей вехи.
Как ты смотришь сейчас на меня! —
Словно мы расстаемся навеки.

И, когда тебя взгляд мой настиг,
Я услышал сквозь нежность и жалость,
Как в душе твоей мечется крик,
Нестерпимо во мне продолжаясь.

1985

«О благородство одиноких женщин...»

О благородство одиноких женщин!
Как трудно женщиною быть.
Как часто надо через столько трещин
В своей судьбе переступить...

Все ставят женщине в вину:
Любовь,
Когда она промчится,
Когда с печалью обручится,
Оставив надолго одну,
В воспоминанья погребенной...

А люди уж спешат на суд —
И все — от клятв и до ребенка —
Словами злыми назовут.

И пусть...
Зато она любила...
Где знать им, как она любила!
Как целовала — аж в глазах рябило,
Как встреч ждала,
Как на свиданья шла...

О, где им знать, как счастлива была!

Пусть теперь ей вспомнят все пророчества.
(Да, осторожность, ты всегда права...)
Пусть ее пугают одиночеством.
А женщина целует ручки дочери
И шепчет вновь счастливые слова.

1963

Аварийное время любви

Твои смуглые руки – на белом руле.
Аварийное время сейчас на Земле.
Аварийное время – предчувствие сумерек.
В ветровое стекло вставлен синий пейзаж.
Выбираемся мы из сигналищих сутолок,
И дорога за нами – как тесный гараж.

В чей-то город под нами спускается Солнце,
Угасает на небе холодный пожар.
Аварийное время навстречу несется,
Как слепые машины с бельмом вместо фар.

От себя убежать мы торопимся вроде.
Две тревожных морщинки на гретхенском лбу.
На каком-то неведомом нам повороте
Потеряли случайно мы нашу судьбу.

Аварийное время настало для нас.
Вот решусь – и в былое тебя унесу я.
Ты в азарте летишь на нетронутый наст,
И колеса сейчас, как слова, забуксуют.

Аварийное время недолгой любви.
Все трудней и опаснее наше движенье.
Но не светятся радостью очи твои,
Словно кто-то в душе поменял напряженье.

Светофор зажигает свой яростный свет.
Подожди, не спеши...

Мы помедлим немного.
Будет желтый еще.
Это да или нет?
Пусть ответит дорога...

1977

«Школьный зал огнями весь расцветен...»

Школьный зал огнями весь расцветен,
Песня голос робко подала...
В этот день не думал я о встрече,
Да и ты, наверно, не ждала.
Не ждала, не верила, не знала,
Что навек захочется сбегать
Первый взгляд —
любви моей начало,
Первый вальс —
начало наших встреч.
Я б, наверно, не рискнул признаться,
Чем так дорог этот вечер мне, —
Хорошо,
Что выдумали танцы:
Можно быть при всех наедине.

1955

Из студенческих встреч

Две монеты мы в море бросим,
Чтоб вернуться вдвоем сюда.
Ждет тебя золотая осень,
Ждут меня холода.

Возвращаюсь в свое ненастье,
Чтоб о солнце твоём грустить.
Не дано ещё людям власти —
Юг и Север соединить.

Поцелуй меня на прощанье.
Вытри слезы и улыбнись.
Увожу твоё обещанье.
Оставляю мольбу:
«Вернись...»

1980

Размолвка

Уходи! Не держу... Отпусти мою душу,
Как грехи отпускали у нас в старину.
И, хотя кто-то третий все к черту нарушил,
На себя я приму и печаль, и вину.

Не прошу у судьбы ни покоя, ни смерти,
А прошу справедливости только в одном:
Кто во имя любви все поймет и все стерпит,
Тот живет и минувшим, и будущим днем.

Все равно никуда не уйти от бывшего,
Даже в самые светлые ночи твои.
Между мной и тобой встанет прошлое слово,
Запоздалые слезы и память любви.

Я тебя никогда и ничем не унижу.
Не мужское занятие любовь унижать.
Мы чем дальше с тобой друг от друга —
Тем ближе
Все, что в нас,
От чего ты хотела бежать.

Не спеши уходить... Отпусти мою душу.
Пусть в судьбе твоей будет всегда благодать.
Мы грозу переждем. И ненастье, и стужу.
Но бывшее, наверное, нельзя переждать.

1994

«Ничего у нас не выйдет...»

Ничего у нас не выйдет.
Мы из разных стай.
Небо твой торопит вылет.
Улетай.

Мы простимся на рассвете,
Вот и все дела.
И смахнет слезинку ветер
С твоего крыла.

Провожая взглядом стаю,
Отыщу тебя.
И печаль моя растает
В зорях сентября.

Но в холодном поднебесье,
Над землей паря,
Провожу тебя я песней —
Светлой, как заря.

И, быть может, песня эта
Облегчит твой путь.
И, вернувшись в чье-то лето,
Ты взгрустнешь чуть-чуть.

1983

«В грустной музыке сентября...»

В грустной музыке сентября
Шорох имени твоего.
Сколько лет я искал тебя
И не знал —
Спросить у кого.

Где была ты все эти годы,
Возле чьих тосковала рук?
Шел к тебе я через невзгоды,
Мимо радостей и разлук.

Ревновал тебя к белым зимам
Потому,
Что была вдали.
И к поклонникам нелюбимым,
И к друзьям,
Что давно ушли.

Ревновал тебя к летним зорям,
К звездам мая
И октября.
Много в жизни узнал я горя
Оттого, что не знал тебя.

«Все должно когда-нибудь кончаться...»

Все должно когда-нибудь кончаться.
Жизнь верна законам бытия.
Все быстрее мои годы мчатся,
Все прекрасней молодость твоя.

Перемножу прожитые годы
На свою любовь и на твою.
Пусть скупы лимиты у природы, —
Я тебя стихами повторю.

1994

«И вновь февраль...»

И вновь февраль...
И вновь цветет миндаль.
Наверно, прошлый век
Сюда вернулся...
И та же бесконечная печаль.
И все привычно, как биенье пульса.

Мне кажется, здесь жизнь моя прошла.
И снова память давней раной ноет.
И только нет ни года, ни числа,
Как будто все случилось не со мною.

Как будто все случилось не со мной,
А с кем-то, для кого я стал повтором.
И кто-то в бесконечности земной
Глядит на мир моим печальным взором.

И потому ловлю себя порой
На мысли, что я был уже когда-то.
И жизнь моя – как код или пароль,
Чтоб вновь войти во все года и даты.

Чтобы войти в твою любовь опять.
В былые дни, что возродятся с нами.
И ничего в себе не повторять,
Как будто мы друг друга не узнали.

2000

«До чего же ты была красива в юности...»

До чего же ты была красива в юности!
Но еще красивее сейчас...
И хотя я не подвержен тупости,
Но тебя не разгадал в тот раз.

Видимо, не наступило время,
Чтоб прозреть от твоего огня.
Ты была приветлива со всеми
И печальной около меня.

Я не знал, что ты в меня влюбилась.
Как в тебя влюбился я потом...
Но судьба мне оказала милость:
Наш разлад оставила в былом.

2014

«Наверно, я обязан был судьбе...»

Наверно, я обязан был судьбе,
Коль все мои надежды оправдались.
Когда в тот час я подошел к тебе
И пригласил на запоздалый танец.

А ты была так дивно молода,
Что я, конечно, показался старым,
Кому уже преклонные года
Не позволяли быть
Лихим гусаром.

Но деликатность и природный такт
Тебе не дали вóвремя изведать,
Что твой партнер из всех своих атак
Избрал маневр, неожиданный для победы.

А все случилось в праздник Октября.
Когда страна еще была в минувшем.
Я вновь на танец пригласил тебя,
И музыка сроднила наши души.

Как много лет промчалось с той поры,
А наша жизнь как будто бы в начале...
Благодарю судьбу за таинство игры,
С которой мы уже не разлучались.

2014

«Красота – неповторимый дар...»

Красота – неповторимый дар.
Подари мне добрый взгляд на память.
Как идет твоим глазам загар
И улыбке так идет румянец.

Подари мне свой счастливый смех.
Окажи мне княжескую милость:
Если можешь – обними при всех,
Убеди, что ты мне не приснилась.

«Я стал на время нелюдим...»

Я стал на время нелюдим.
Сижу в «Гамбринусе» один.
Один в просторном баре.
А за окном – Цветной бульвар.
Он оживлен... Хоть тоже стар.
Но будет пуст едва ли.

Я много встреч имел на дню.
И потому, наверно,
Так одиночество ценю.
Пусть даже и в таверне...

И вот сижу наедине
С самим собой, изгоем.
Но что-то стало грустно мне
С нахлынувшим покоем.

С надеждой я звоню тебе.
Мы врозь с тобой так редко.
Я здесь как ветка в декабре,
Заброшенная ветка.

А ты, как прежде, при делах.
В которых даже мелочь
Не можешь делать впопыхах.
Скажи, а что мне делать...

И выхожу я в суету
Зеленого бульвара...
Стою среди толпы
И жду
Очей твоих лукавых.

2014

«Вновь сомненьям душа моя вторит...»

Вновь сомненьям душа моя вторит.
Отгустив по былому давно,
Все храню я —
И радость, и горе.
Столько горя...
А сердце одно.

Я боюсь потерять тебя снова,
Как когда-то не смог отыскать.
И мой страх —
Убедительный довод,
Чтоб разлуку не встретить опять.

Все у нас началось слишком поздно.
Потому дорожу каждым днем.
И мигают приветливо звезды,
Видя,
Как хорошо нам вдвоем.

Обращаюсь за помощью к Богу.
От грядущих потерь не таюсь.
И беру ожиданье в дорогу,
И твою затаенную грусть.

И сомкнутся усталые веки,
Чтобы встречу во сне обрести.
И стихи, словно добрые вехи,
Помечают друг к другу пути.

А нечастые наши разлуки
Все короче по зову души.
Я возьму нашу жизнь на поруки,
Чтобы горести нас не нашли.

2014

«Вот и еще один вспыхнул рассвет...»

Вот и еще один вспыхнул рассвет...
Комната нежится в солнечном глянце.
Сколько уже набежало нам лет,
Я продолжаю все так же влюбляться.

Я продолжаю влюбляться в тебя.
И как подарок – судьбу принимаю.
Что там за окнами – свет декабря?
Или наивность зеленого мая?

Как ты красива, смеясь иль скорбя...
Встреча с тобой – это рок или случай?
Я продолжаю влюбляться в тебя.
Так же безумно, как некогда Тютчев.

Так же неистово, как в Натали
Пушкин влюблялся в счастливые годы...
И полыхают над краем земли
Наши года – словно краски восхода.

2014

«Неповторимо голубые...»

Неповторимо голубые,
Твои глаза навстречу плыли.
И я отправился за ними —
Неповторимо голубыми.

А годы шли за мною следом.
И путь конечный был неведом.
И ты была такою юной.
Я прятал годы в грустный юмор.

Неповторимо голубые,
Твои глаза печальны были.
И понял я – мое молчанье
В тебе продолжилось печалью.

И все я весело порушил,
И облегчил признаньем душу.
Ты улыбнулась мне глазами.
И я от счастья рядом замер.

И оказалось все так просто —
Сошлись на небе наши звезды.
А на земле сошлись два сердца.
Чтоб друг на друга опереться.

И вновь я вспомнил, как впервые
Неповторимо голубые
Глаза
Мне озарили душу.
И как я шел вослед послушно.

2014

«Не могу привыкнуть к красоте твоей...»

Не могу привыкнуть к красоте твоей.
Как не привыкает к песне соловей.
Как привыкнуть грозы не сумели
К тишине задумавшихся елей.

Не могу привыкнуть к нежности твоей,
Словно месяц к тысячам огней.
Не могу привыкнуть к шепоту в ночи,
К тем словам, что снова горячи.

Не могу привыкнуть к красоте твоей.
Потому что счастьем я обязан ей.

2014

«Мы жили рядом...»

Мы жили рядом,
Но не в смысле дома.
Мы жили рядом
Сердцем и душой.
Наверно, я соседом
Был недобрым,
Когда была ты
Столько лет чужой.

Не то чтобы чужой,
Скорей одной из многих:
И почему я был настолько туп,
Что не сумел увидеть
В наших встречах строгих
Печальную влюбленность
Глаз и губ...

И только случай,
А скорей судьба мне
Вдруг обнажила таинство любви...

И до сих пор не затихает пламя,
В котором сжег я те года свои.

2014

«Синонимом счастья для многих...»

Синонимом счастья для многих —
Жена.
Когда она рядом всю жизнь...
И одна.
Кому-то везет...
Но бывает иначе.
Мой друг от единственной
Суженой плачет.
Наверно, он смог бы оставить ее,
Когда б одиночество
Сверг без нее.

Семейная жизнь —
Как неожиданный мотив.
Я трижды пропел...
И, как видите, жив.
Устав от иллюзий,
По чуду скорбя,
Я верил,
Что все-таки встречу тебя.
Что жизнь не должна
Разминуться с мечтой,
Какой бы далекой
Она ни была.
И, словно услышав,
Ты тихо вошла
И поразила своей красотой.

...Потом нас венчала
Заря в небесах.
Оставив свой отблеск
В любимых глазах.

2014

«Мы вновь расстаемся с тобой до утра...»

Мы вновь расстаемся с тобой до утра,
Хотя ты и рядом, но сон разлучает.
Я бережно слышу дыханье твое.
Но эта разлука меня не печалит.

Ты смотришь свои мимолетные сны
Одна, без меня... Я боюсь их нарушить.
И вслед за тобой в царство грез ухожу,
Чтоб встретились снова в ночи наши души.

А утром ты мне улыбнешься в ответ,
Когда я прильну к красоте твоей взглядом.
И все в нас продолжится – радость и грусть,
И это бессмертное чудо – быть рядом.

2012

«Я грущу по тебе...»

Я грущу по тебе,
Словно зимний лес
Грустит по весенним краскам,
Когда солнцем он будет обласкан.
И ворвется в него
Первой зелени плеск.

Я грущу по тебе,
Как дорога в горах,
Если люди о ней позабудут.
И словно болезнь,
Вдруг навалится страх,
Что не сбудется заново чудо:
И ты не придешь
И не скажешь:
«Прости.
Я опять чуть-чуть опоздала...»

Я грущу по тебе
И вблизи, и в пути...

Наших встреч
Мне всегда будет мало.

2013

«Я говорю тебе: «Люблю...»...»

Я говорю тебе: «Люблю...»
Как будто признаюсь впервые.
И твой ответный взгляд ловлю.
И прячу грусть в цветы живые.

Они морозом отдают,
Мной принесенные с мороза.
И согревают твой уют
Всегда желанные мимозы.

Ты улыбаешься в ответ
Улыбкой влюбчивости ранней,
Хотя прошло так много лет
С минуты первого свиданья.

Я забываю про года...
И помню в них
Лишь счастье наше.
И жизнь навеки молода,
Где талисманом —
День вчерашний.

2012

Живые цветы

«А вот тебе тюльпаны из Эдема...» —
«Что за Эдем?» —
Спросила тихо ты.
Но я смолчал.
Эдем – другая тема.
И положил у ног твоих цветы.

И расплескался аромат с букета.
И в этом буйстве некий был секрет,
Поскольку, кроме красоты и света,
Другого ничего в тюльпанах нет.

Но что-то все ж происходило с нами.
Я понял это по твоим глазам...
Как будто бы сиреневое пламя
Незримо опалило души нам.

Но я-то знал, в чем кроется загадка.
Приняв их за живые существа,
Тюльпаны я поглаживал украдкой
И говорил им нежные слова.

И, продолжая старую легенду,
Что все цветы похожи на людей,
Я, как наручник, снял с букета ленту,
Как будто снял печаль с души своей.

2014

«Когда паду я ниц перед Всевышним...»

Когда паду я ниц перед Всевышним,
Про Рай я не осмелюсь говорить.
Средь избранных, боюсь, я буду лишним.
Земных грехов мне в Небе не избыть.

Но я просить у Господа осмелюсь
Лишь одного, чтоб на земле родной
И без меня – тебе бы жить хотелось.
И без меня была бы ты со мной.

Я буду приходить к тебе стихами,
Где каждой строчкой я люблю тебя.
Где грусть твоя в разлуке не стихает,
Как выюга на исходе декабря.

И вновь паду я ниц перед Всевышним
И за тебя молитву вознесу.
Чтоб снова май тебе навстречу вышел
И уронил в ладонь мою слезу.

2013

«Девочки влюбляются в мальчишек...»

Девочки влюбляются в мальчишек,
А мальчишки влюблены в футбол.
И, набив себе на поле шишек,
Вновь кайфуют, забивая гол.

Девочки влюбляются в мальчишек.
А мальчишки – просто пацаны...
У вихрастых, долговязых, рыжих
Нет перед девчонками вины.

Но однажды души их проснутся
И, пред красотой обомлев,
Позабыв свои мячи и бутсы,
В девочках увидят королев.

И впервые тихо оробеют,
Увидав во взглядах торжество...

Мы вот так же покидали берег
Золотого детства своего.

2014

«Когда восходит солнце...»

Когда восходит солнце
И над морем
Все небо заливает синева,
Мы звукам пробужденья
Молча вторим
В предчувствии чудес и волшебства.

И музыка прозрачная струится,
Пронзает нас и уплывает вдаль.
И мы с тобой – как две большие птицы
Иль как одна нежданная печаль.

Я к небу вновь протягиваю руки,
И ты душой к нему устремлена.
И мир вокруг – лишь голоса да звуки,
Как будто вся природа влюблена.

Прекрасный миг! Бессмертное мгновенье!
Соединенье душ, рождение дня.
И волны бьют, отсчитывая время,
Которое несется сквозь меня.

И море вновь предстанет на минуту
Загадочным ожившим существом...
Ловлю себя на мысли,
Что как будто
С тобою мы вторую жизнь живем.

1997

«Я из отеля рано вышел...»

Я из отеля рано вышел
В апрельский звон,
В чужую речь.
Сияло солнце над Парижем,
И Сена продолжала течь.

Все для меня здесь было внове —
И Нотр-Дам, и Тюильри.
И встреча с поздней любовью,
Зажженной от его зари.

Не потому ль Париж отныне
Мне стал милее во сто крат.
...Звучит в нем дорогое имя
И светит твой весенний взгляд.

1989. Париж

«Туман с утра...»

Туман с утра...
Нелетная погода.
Над взлетной полосой
Притихли небеса.
Наверно, было так
Судьбе угодно —
Не разлучать еще нас
Три часа.

Но вот пошли последние минуты.
Прощальный взгляд.
Прощальный взмах руки.
И небо мне сочувствует
Как будто...
Бесстрастности высокой
Вопреки.

Обратный путь мой
Был еще печальней.
Ночная мгла
Спустилась на Москву.
И вижу я —
Твой одинокий лайнер
Летит в тумане
Сквозь мою тоску.

2007

«Ты вспомни, как все начиналось...»

Ты вспомни, как все начиналось,
С чего все у нас началось.
Я был недоверчивым малость
И робким, как загнанный лось.
А ты была с виду наивной
В свои небольшие года.
«Рискни быть моей половиной...» —
Шутя предложил я тогда.

Ты весело мне отвечала:
«Ты хочешь жениться на мне?
Тогда уж попробуй сначала
Понравиться новой жене...»

И я не напрасно старался
Вокруг божества своего.
Все кончилось свадебным вальсом,
Как все начиналось с него.

2009

«Я иду по весеннему городу...»

Я иду по весеннему городу.
По любимым страницам Дюма,
Где столетия смотрятся молодо
И хранят свои тайны дома.

Опечалены белые статуи,
Впал в задумчивость сад Тюильри...
Между мной и старинными датами
Тихо мечется пламя зари.

Вдруг взрывает звонок телефона
Тишину Елисейских Полей...
И смотрю я на трубку влюбленно,
Повстречавшись с любовью своей.

1993. Париж

«Не хочу, чтоб мы расстались...»

Не хочу, чтоб мы расстались...
Я смотрю в глаза твои, —
И читаю в них усталость...
От меня и от любви.

Может, мы с тобой расстались?
Разошлись, да не ушли.
Но разлука, словно старость,
Начинается с души.

Что-то встало между нами.
То ли гнев, а то ли грех.
Голос мой печально замер,
Замер твой веселый смех.

Пусть все будет так, как будет.
Я любую боль приму...
Мой нелегкий путь подсуден
Только сердцу твоему.

2010

«Любовь во все века неповторима...»

Любовь во все века неповторима,
Хотя слова мы те же говорим.
Для женщины, что любит и любима,
Весь мир любви ее неповторим.

Неповторимо ожиданье встречи,
В чужую ночь открытое окно.
И в той ночи неповторимы речи,
Что ни забыть, ни вспомнить не дано.

Неповторим и тот рассвет весенний,
Когда восходит сердце вместе с ним.
Неповторима боль ее сомнений
И мир надежд ее неповторим.

1990

«Спасибо, снег, за то, что выпал...»

Спасибо, снег, за то, что выпал.
За то, что долгий снегопад
Мою любовь нежданно выдал,
Как выдал нежность
Мне твой взгляд.

Среди заснеженных деревьев
Со сказкой мы наедине.
И белый снег мне душу греет,
Как греешь ты ладони мне.

И знали мы с тобой заранее,
Что нет уже дорог назад...
И продолжается признание
Сквозь снегопад, сквозь снегопад.

1990

«Я не хочу считать года...»

Я не хочу считать года...
Их жизнь прилежно отмечала.
А ты со мной была всегда,
Но я не знаю, где начало.

Не знаю, почему меня
Вдруг поразил твой юный облик,
Хотя и раньше видел я,
Нездешних глаз красивый отблеск.

Хотя пленен был раньше я
Твоей улыбкой и азартом...
Но юность шалая твоя
Скользила мимо легким взглядом.

И вдруг однажды на бегу
Мы словно встретились случайно.
И до сих пор я берегу
Той встречи радостную тайну.

Светился в полночи Париж.
Твои глаза светились рядом...

Надеюсь, ты меня простишь,
Что я любовь так долго прятал...

1994

«...Вдруг подошла...»

...Вдруг подошла
И вежливо спросила:
«А можно вас на танец пригласить?»
И глазки нежно в сторону скосила,
Еще не зная, как ей дальше быть.

Ведь незнакомец мог и отказаться.
И был бы унижительным отказ.
Но, видимо, любил избранник танцы...
И закружил их штраусовский вальс.

С тех пор и кружит нас по жизни внешней
Мелодия восторга и любви.

Да здравствует отвага скромных женщин,
Вознесших к Богу помыслы свои.

2012

«Я жил вдали от юности своей...»

Я жил вдали от юности своей,
Вдали от красоты тверских пейзажей.
И кроме грусти – ничего не нажил.
И кроме лет – не заимел друзей.

Все это было много лет назад,
Когда в Москву я из Твери уехал.
Когда моя наивность, словно эхо,
Осталась только в памяти цитат.

И непривычно было мне вдали —
Иные встречи, помыслы и лица...
И если бы не суета столицы,
Мы раньше бы друг друга обрели.

Но все у нас свершилось и сбылось.
И наша жизнь обручена со счастьем.
Мы много лет своих лампад не гасим,
Поскольку не дано светить им врозь.

2000

«В каждой вере есть свои фанаты...»

В каждой вере есть свои фанаты.
Разве ж проповедует Коран,
Чтобы поднимался брат на брата...
Но не всем, как видно, разум лан.

До сих пор не принимает сердце
Крестоносцев, сеявших огонь,
На кострах сжигавших иноверцев
Лишь за то, что Бог у них другой.

Есть фанаты и среди иудеев,
Что иной религии не чтут.
Но пришли мы в этот мир, надеясь,
Что одна судьба у нас и суд.
Что для всех религий места хватит,
Как тепла и доброты на всех...
Вновь земля своею кровью платит
За чужую ненависть и грех.

2008

«Я весь словарь распотрошил...»

Я весь словарь распотрошил.
О, сколько в нем забытых слов!
Но я их в блог переложил,
Чтоб ты слышала мой зов.

И в незнакомых тех словах
Меня почувствуешь ты вновь.
Хоть и живу я впопыхах,
Но та ж в душе моей любовь.

И если в чем я виноват,
То ты не множь вину мою.
Когда два сердца не попад,
Я этот грех свой отмолю.

К твоим коленям припаду,
Почувствовав шаги твои.
И все невзгоды отведу
Счастливой волею любви.

2012

«Когда твои глаза грустны...»

Когда твои глаза грустны
И молчалива ты весь вечер,
Я вновь в предчувствии вины,
Хотя виниться вроде не в чем.

В твоих глазах – синь декабря.
И я себе уже подсуден.
Прости, я так люблю тебя,
Что грусть твоя
Мне сердце студит.

Потом ты скажешь – почему
Тебе весь вечер было грустно.
Тревогу я твою пойму,
И жизнь в свое вернется русло.

2012

«Характер виноват иль возраст...»

Характер виноват иль возраст,
Что стал я ссориться с тобой...
И прозвучал обидный возглас
За уходящею спиной.

А я люблю тебя, как прежде,
Как любит львицу старый лев.
Но в страхе замирает нежность,
Когда встает меж нами гнев.

И если я виновен в этом,
Прости несдержанность мою.
В твоей судьбе бушует лето,
И я продлить его молю.

А осень, что в меня вселилась,
Ветрами душу замела.
Любовь нам оказала милость —
Быть выше бед, обид и зла.

2010

«Это как наваждение...»

Это как наваждение —
Голос твой и глаза.
Это как наводнение.
И уплыть мне нельзя.

Все затоплено синью —
Синим взглядом твоим.
Посредине России
Мы с тобою стоим.

И весенние ветки
Над водой голубой,
Словно добрые веки
Нашей встречи с тобой.

Я смотрю виновато.
Я в одном виноват,
Что чужой мне была ты
Час иль вечность назад.

1996

Ты в море шла...

Ты в море шла...
Я увидал и замер,
Перед искусством линий оробев.
Мне показалось – это ожил мрамор.
Его прохлада, строгость и напев.

Но как с тобой сравнить холодный камень,
Когда ты вся из света и тепла!
Встречая воду чуткими руками,
Ты в море шла.

Смотрела вдаль, в сиреневую дрожь,
Как смотрит солнце через майский дождь.

О, сколько раз уже была воспета
Та женщина, входившая в моря!
И в лунных бликах, и в лучах рассвета,
С тяжелой копною янтаря.

Я в эту сказку лишь теперь поверил,
Когда увидел, как ты в море шла.
Томился в ожиданье желтый берег.
И даль морская все звала, звала.

Тебя волна внезапно окатила.
И, засмеявшись вслед волне,
Ты уходила в море, уходила...
А мне казалось – ты идешь ко мне.

«Я молод, потому что рядом ты...»

Я молод, потому что рядом ты.
И вопреки годам, что на пределе,
Я окунаюсь в царство красоты,
Где мы с тобою вновь помолодели.

Я молод, потому что я влюблен.
Как много лет с той встречи миновало...
И тайный код двух избранных имен
Любовь нам навсегда расшифровала.

Я молод, потому что этот мир
Еще мы до конца не распознали.
И наша жизнь – как долгожданный миф,
Который был разгадан только нами.

2007

«Просыпаюсь...»

Просыпаюсь...
Говорю тебе в тиши:
«Будь счастливой.
Я люблю тебя всегда.
Дни тревоги нашей
В прошлое ушли,
Как весной уходят холода...»

Просыпаюсь...
Говорю тебе в тиши:
«Как я счастлив!
Я люблю тебя всегда.
И любовь моя
Вместила две души,
Потому что очень
Молода...»

2010

«Всю жизнь я признаюсь тебе в любви...»

Всю жизнь я признаюсь тебе в любви.
И знаю, что всегда дождусь ответа,
Когда глаза весенние твои
И жизнь, и душу наполняют светом.

Всю жизнь я признаюсь тебе в любви
Улыбкой, словом или нежным взглядом...
Когда одни мы и когда с людьми,
Когда в разлуке и когда ты рядом.

А время мчится мимо слов моих,
Как мимо леса скорый поезд мчится.
И отключились от мелодий птицы,
И даже лес обиженно затих.

Но мы с тобой над временем живем:
Любовь часов и лет не замечает.
И потому нам хорошо вдвоем,
Когда мир светел и когда печален.

2011

«Последняя ночь октября...»

Последняя ночь октября.
Последняя ночь без тебя...

Я снова представить пытаюсь
Наклоны и губы твои.
Нет в жизни прекраснее таинств,
Чем вечная тайна любви.

Ты так молода и красива!
«Будь вечно...» – Я Бога молю.
И вся моя скрытая сила
Вновь вызовет нежность твою.

И в это мгновенье ночное
Я чувствовать буду во сне,
Как ты, наклонясь надо мною,
В любви объясняешься мне.

1989

«И даже день с тобой в разлуке...»

И даже день с тобой в разлуке
Невыносим...
Мне горько одному.
Я мысленно твои целую руки
И ухожу в печаль,
Как Божий свет во тьму.

Минуты длятся непривычно долго.
Бросаюсь к телефону...
Голос твой,
Звучащий из далекого поселка,
На целый миг приносит мне покой.

Какой-то лирик написал когда-то,
Что без разлуки не было бы встреч.
А мне нужна всего одна лишь дата,
И я всю жизнь готов ее беречь.

Ту дату нашей первой встречи,
Что навсегда продолжилась во мне...

Прости, что я судьбе своей перечу.
Но этим мне близка она вдвойне.

2010

«Для меня все женщины – богини...»

Для меня все женщины – богини...
Вижу ли их в мраморе нагими
Или в сарафанах и бикини
На подмостках европейских мод.
Дай Господь всем женщинам
И каждой
Повстречать свою любовь однажды.
Пусть минуют беды их и тяжбы.
И Восьмое марта будет круглый год.

Для меня все женщины – богини.
Но тебя я не сравню с другими,
Потому что пушкинское имя
И твои глаза меня с ума свели.
Бог навеки одарил нас счастьем.
Не делили мы его на части.
И теперь никто уже не властен
Помешать возвышенной любви.

Хорошо бы, чтоб у наших женщин
Счастья в жизни было бы не меньше,
Чистого, как в раковине – жемчуг,
Вечного, как небо над землей.
Знаю я, что уж давно не первый
Сравниваю женщину с Венерой...
Восторгаясь красотой и верой
Каждой, что была воспета мной.

2009

«В тебе есть что-то неземное...»

В тебе есть что-то неземное.
Ты не из нашей суеты.
И свет лучится надо мною,
Когда ко мне приходишь ты.

В тебе есть что-то неземное.
Ты – словно ангел меж людьми.
И я души твоей не стою.
Не стою я твоей любви.

В тебе есть что-то неземное.
Возьми меня в свою страну.
Перед тобою и собою
Я искуплю свою вину.

2011

«Свое томление любви...»

Свое томление любви,
Свою тоску в далеких стенах,
И страсть, и горести свои
Мне завещали предки в генах.

Недолюбившие тогда
Иль обойденные любовью,
Их души вновь через года
Я воскресил своею кровью.

Всепоглощающая страсть,
Пришедшая из дальней дали,
Не даст ни вознестись, ни пасть
В миг торжества и в час печали.

И я не в силах совладать
С тем необузданным порывом,
Когда шепчу в ночи опять
Слова любви глазам счастливым.

Все перепуталось во мне —
Признаний миг и боль преданий...
И слезы счастья в тишине,
И чей-то шепот — дальний, дальний.

1989

«Мы с тобою любовь...»

Мы с тобою любовь
Не словами творим.
Мы друг к другу
Волшебные тропы торим.

Потому не сердись,
Что признание в любви
Все еще молчаливо
Бушует в крови.

Наша близость превыше
Признаний и фраз.
Все, что надо сказать,
Она скажет за нас.

1989

«Помню тот парижский стылый вечер...»

Помню тот парижский стылый вечер,
Изменивший все в моей судьбе.
Ласково я взял тебя за плечи
И святое слово прошептал тебе.

Помню, как над Триумфальной аркой
Полыхнули синюю небеса.
И дороже не было подарка,
Чем твои счастливые глаза.

2014

Руки мамы

«Матери, мы к вам несправедливы...»

Матери, мы к вам несправедливы.
Нам бы вашей нежности запас.
В редкие душевные приливы
Мы поспешно вспоминаем вас.

И однажды все-таки приедем,
Посидим за праздничным столом.
Долго будут матери соседям
О сынах рассказывать потом.

А сыны в делах больших и малых
Вновь забудут матерей своих
И слова, не сказанные мамам,
Вспоминают на могилах их.

1969

Баллада о верности

Отцы умчались в шлемах краснозвездных.
И матерям отныне не до сна.
Звенит от сабель над Россией воздух.
Копытами разбита тишина.
Мужей ждут жены.
Ждут деревни русские,
И кто-то не вернется, может быть.
А в колыбелях спят мальчишки русые,
Которым в сорок первом уходить.

...Заслышав топот, за околицу
Бежал мальчонка лет шести.
Все ждал – сейчас примчится конница
И батька с флагом впереди.

Он поравняется с мальчишкой,
Возьмет его к себе в седло...
Но что-то кони медлят слишком
И не врываются в село.

А ночью мать подушке мятой
Проплачет правду до конца.
И утром глянет виновато
На сына, ждущего отца.

О, сколько в годы те тревожные
Росло отчаянных парней,
Что на земле так мало прожили,
Да много сделали на ней.

...Прошли года.
В краю пустынном
Над старым холмиком звезда.
И вот вдова с любимым сыном
За сотни верст пришла сюда.

Цвели цветы. Пылало лето.
И душно пахло чабрецом.
В чужой степи мальчишка этот
Впервые встретился с отцом.

Прочел, глотая слезы, имя,
Что сам носил двадцатый год,
Еще не зная, что над ними
Темнел в тревоге небосвод.

Что скоро грянет сорок первый,
Что будет смерть со всех сторон,
Что в Польше под звездой фанерной
Свое оставит имя он...

...Вначале сын ей снился часто.
Хотя война давно прошла,
Я слышу – кони мчатся, мчатся
Все мимо нашего села.

И, снова мыкая бессонницу,
Итожа долгое житье,
Идет старушка за околицу,
Куда носился сын ее.

«Уж больно редко, – скажет глухо, —
Дают военным отпуска...»

И этот памятник разлукам
Увидит внук издалека.

1967

«Мамы, постаревшие до времени...»

Мамы, постаревшие до времени,
Верят, что вернутся сыновья.
Жены их, сиротами беременны,
То боятся правды, то вранья.

«Нас разлучило с мамой утро...»

Нас разлучило с мамой утро...
Ее я обнял у дверей.
Взрослея, все мы почему-то
Стыдимся нежности своей.

«Как все на свете мамы – перед сном...»

Как все на свете мамы – перед сном
Она мне пела простенькие песни.
И наполнялся музыкою дом,
И папа замирал над книгой в кресле.

И, засыпая, я их обнимал...
Но, оставаясь в материнской власти,
Наверно, я тогда не понимал,
Что с этих песен начиналось счастье.

Любили с ней мы посидеть впотьмах,
Когда она рассказывала сказки.
И столько было нежности в словах,
Что страхи все я слушал без опаски.

Прошли года... Теперь вот я сижу
У заболевшей мамы в изголовье.
И мелочами Бога не сержу.
Молю ей жизни и чуть-чуть здоровья.

Но Бог не услышал моих молитв.
Остались только траурные звуки.
И жизнь ее теперь во мне болит,
Та жизнь, что прожита была в разлуке.

1998

Памяти мамы

Повидаться лишний раз
Было некогда.
Я теперь спешить горазд,
Только некуда.

Было некогда, стало некуда.
Если можешь, то прости...
Все мы дети суеты,
Ее рекруты.

Прихожу в твой дом пустой —
Грустно в нем и тихо.
Ставлю рюмочки на стол
И кладу гвоздики.

Сколько праздников с тобой
Мы не встретили.
А теперь лишь я да боль.
Нету третьего.

Посижу и помяну
Одиноко.
Ты услышь мою вину,
Ради Бога...

1998

«Как руки у Вас красивы...»

Как руки у Вас красивы!
Редкостной белизны.
С врагами они пугливы.
С друзьями они нежны.

Вы холите их любовно,
Меняете цвет ногтей.
А я почему-то вспомнил
Руки мамы моей.

Упрека я Вам не сделаю.
Вроде бы не ко дню.
Но руки те огрубелые
С Вашими не сравню.

Теперь они некрасивы
И, словно земля, темны.
Красу они всю России
Отдали в дни войны.

Все делали – не просили
Ни платы и ни наград.
Как руки у Вас красивы!
Как руки мамы дрожат...

1965

Солдатские матери

Матери солдат, воюющих в Чечне,
Все еще надеются на чудо.
И в тревоге ждут вестей оттуда.
И свои проклятья шлют войне.

Те, кто могут, едут на войну,
Чтобы вырвать сыновей из ада.
Власть считает – все идет как надо,
Лишь бы на себя не брать вину.

Но позора этого не смыть,
Не сокрыть его верховной ложью.
Материнский суд, что кара Божья,
Не позволит ничего забыть.

1995

«Смиренно я прошу прощенья у тебя...»

Смиренно я прошу прощенья у тебя,
Когда несправедлив
Или когда несдержан.
Когда слова, как стужа декабря,
Морозят душу, холодят надежду.

Я знаю, как душа твоя скорбит,
Споткнувшись о мою несправедливость,
Но ты уходишь снова от обид,
В который раз явив свою мне милость.

Наверно, только любящая мать
Готова так прощать ошибки сына,
Не разучившись сердцем понимать:
Любовь и доброта всегда едины...

2010

«Не оставляйте матерей одних...»

Не оставляйте матерей одних.
Они от одиночества стареют.
Среди забот, влюбленности и книг
Не забывайте с ними быть добрее.

Им нежность ваша —
Это целый мир.
Им дорога любая ваша малость.
Попробуйте представить хоть на миг
Вы в молодости собственную старость.

Когда ни писем от детей, ни встреч.
И самый близкий друг вам – телевизор.
Чтоб маму в этой жизни поберечь —
Неужто нужны просьбы или визы?!

Меж вами ни границ и ни морей.
Всего-то надо
Сесть в трамвай иль поезд.
Не оставляйте в прошлом матерей.
Возьмите их в грядущее с собою.

2005

Припав к земле обетованной

Детский зал музея «Яд-вашем»

На черном небе тихо гаснут звезды.
И Вечность называет имена.
И горем здесь пропитан даже воздух,
Как будто продолжается война.

Который год чернеет это небо,
Который год звучат здесь имена,
И кажется, что это смотрит слепо
На всех живущих горькая вина.

Простите нас, ни в чем не виноватых,
Виновных только в том, что мы живем.
Ни в жертвах не бывавших, ни в солдатах,
Простите нас в бессмертии своем.

На черном небе вновь звезда погасла...
Я выхожу из памяти своей.
А над землей, покатою, словно каска,
Зовут и плачут имена детей.

1999

«В Ашкелоне убили солдата...»

В Ашкелоне убили солдата,
Просто так, «за здорово живешь».
Видно, юность была виновата
В том, что кто-то схватился за нож.

А еще виновата Россия,
Потому что был русским солдат.
И не очень иврит он осилил,
И друзьям из Сибири был рад.

Не понравилось это соседям —
Речь его и веселая прыть.

...По России везут на лафете
Сына двух государств хоронить.

Уезжал он в Израиль не за смертью,
Не затем, чтобы лечь под гранит.
Не успел в жизнь чужую всмотреться,
Речь родную сменить на иврит.

2000

Арад

Але Рубин

Для меня пустыня Негев
Необычна и загадочна,
Как, наверно, снег для негров
Или фильмы для Хоттабыча.

На востоке той пустыни,
Где ветра дороги вымели,
По ночам оазис стынет —
Новый город с древним именем.

А вокруг него пустыня,
Обнаженная, как искренность.
И над скалами пустыми
Только небо и таинственность.

Но, когда восходит солнце,
Город тот преображается.
Он сквозь лилии смеется,
Сам себе он поражается.

В живописном том укрытии
Я влюбился, будто смолоду,
И в его веселых жителей,
И еще в их верность городу.

Приезжаю как на праздник
На крутую землю Негева.
Навидался стран я разных,
А сравнить с Арадом некого.

2000

Прощание с Израилем

Михаилу и Елене Богдановым

Мы постепенно покидаем
Сей край библейский...
Но, когда
Нас позовет земля Святая,
Мы возвратимся вновь сюда.

Нам есть что вспомнить...
Это время
Прошло не даром и не зря.
Смешалось все – успех и бремя,
На чем и держится Земля.

Дай Бог здоровья всем и счастья,
Удач нервующую нить.
Спасибо, что пришлось общаться
И так восторженно дружить.

2001

Парижская израильтянка

Они стояли на автобусной остановке – несколько мальчиков и девочек в военной форме, – когда молодой палестинец, разогнав грузовик, умышленно врезался в гущу ребят. Среди погибших оказалась и юная парижанка, недавно приехавшая в Израиль.

Тебе бы жить в иные годы,
Иные помыслы иметь,
Носить шелка, а не погоны
И в двух шагах не видеть смерть.

Тебе бы жить в иной столице,
Где не стреляют по ночам
И где пришла б пора влюбиться
И обустраивать очаг.

Тебе бы...
Но уж так сложилось...
И, доли радуясь своей,
Ты приняла ее, как милость,
Как принимают здесь друзей.

А мать тревожится в Париже...
Порой всплакнет наедине.
О, как ей хочется быть ближе
К Святой земле,
К твоей стране.

...На остановке с автоматом
Стоит девчонка, цедит сок
И улыбается ребятам,
Забыв, что под боком Восток.

Но, видно, все во власти Божьей.
И ненасытная война
Тебя настигла в день погожий...
И множит траур имена.

2001

Лот и его жена

Когда они бежали из Содома,
Бог запретил оглядываться им.
Но женщина, прощавшаяся с домом,
Не справилась с волнением своим
И оглянулась... камнем соляным.

С тех пор в неволе дух ее томится
И вырваться из камня норовит,
Чтоб запоздало Небу помолиться,
За давний грех испытывая стыд.

2001

Благая весть

В апрельской синеве орлы парили,
Пылало солнце, накалялся день.
Набрав воды, спускалась вниз Мария...
И вдруг ее накрыла чья-то тень.

Она взглянула вверх и обомлела.
Остановилась, сняв с плеча кувшин...

Прошли века.
Но не уходит Дева.
И Ангел возвращаться не спешит.

И так они стоят под сенью Храма,
Воздвигнутого в память встречи той.
И кажется, что оживает мрамор,
Навеки породнившись с красотой.

В тот чудный миг Она еще не знала,
Кем станет Сын Ее между людьми.
Еще над Вифлеемом не пылала
Звезда Ее надежды и любви.

Она не знала, как потом все будет,
Что Иисуса ждет неправый суд,
Что вознесут Его в почете люди
И сами же потом и предадут.

Но в этот миг, когда явился Ангел
И передал душе Благую весть,
Она омыла родниковой влагой
Свое лицо...
Да и осталась здесь.

2001

Свеча от свечи

В Пасхальную ночь
Небеса зажигают
Все свечи свои,
Чтобы ближе быть к нам.
Под праздничный звон
Крестный ход завершает
Свой круг.
И вливается медленно в Храм.

Вдруг гаснет свеча от внезапного ветра.
И ты суеверно глядишь на меня,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.